

АЛЕНА БЕЛОЗЕРСКАЯ

ОПАСНЫЕ СВЯЗИ

ДЕТЕКТИВНАЯ МЕЛОДРАМА

ВЫСШЕЕ
НАСЛАЖДЕНИЕ

Опасные связи

Алёна Белозерская

Высшее наслаждение

«ЭКСМО»

2014

Белозерская А.

Высшее наслаждение / А. Белозерская — «Эксмо»,
2014 — (Опасные связи)

ISBN 978-5-699-75496-0

Бизнес-леди Ирэна Елизарова попросила сотрудницу агентства VIP-услуг Полину Матуа проследить за своим беспутным сыном Альбертом, направо и налево изменяющим жене. Елизарова заботилась о моральном облике сына по одной простой причине: ее дела во многом зависели от тестя Альберта, могущественного Саркиса Абакяна. Если он узнает, что его младшей дочери Амине неверен муж, то мигом выгонит его взашей и выведет свои деньги из бизнеса Ирэны... Полина начала слежку и вскоре обнаружила – Альберт изменяет жене с ее старшей сестрой Нар! А дальше выяснилось невероятное: у Амины тоже есть любовник, и это не кто иной, как любимый брат Полины Алекс! Родные предостерегали Алекса от этой опасной связи, но он никого не хотел слушать. Все закончилось трагедией: Амину и Алекса застрелили прямо в постели во время любовных утех...

ISBN 978-5-699-75496-0

© Белозерская А., 2014

© Эксмо, 2014

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	13
Глава 3	20
Глава 4	30
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Алена Белозерская

Высшее наслаждение

© Белозерская А., 2014

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2014

Глава 1

В квартире было темно и непривычно тихо. Мрачность атмосферы испугала, заставила насторожиться. В воздухе витал аромат духов Полины, также пахло крепким алкоголем и чем-то еще, что Тоня не смогла разобрать. Она потянула носом и едва не чихнула от пряного запаха, пожалуй, чересчур приторного и навязчивого, в котором улавливались сладкие вишневые нотки, смешанные с изысканной горечью дорогого табака. «Сигары», – догадалась девушка, сморщилась и взмахнула рукой. Запах не исчез, наоборот, усилился и будто нарочно окружил ее плотным облаком. Тоня неслышно поставила пакет с едой на узкий столик у стены и, присев на пуф, бросила тревожный взгляд в сторону гостиной, откуда вдруг послышался вкрадчивый мужской голос.

– Хочешь знать, откуда эти шрамы? Мой папаша... был... алкаш и изверг. И однажды он взбесился как-то больше обычного. Мамочка схватила кухонный нож, чтобы себя защитить, но папочке это не понравилось. И вот у меня на глазах он ее зарезал. Хохотал как сумасшедший... А потом повернулся... и говорит: «Чего ты такой серьезный, сынок?». Он шел на меня с ножом. «Чего ты такой серьезный, сынок?» – он вставил мне лезвие в рот. «Давай-ка мы тебе нарисуем улыбку!» – и...

Опустив голову, Тоня с раздражением слушала монолог Джокера. Конечно, не сам персонаж вызвал досаду. К этой колоритной особе у Тони не было претензий. Она злилась на Полину, которая уже шестой вечер подряд пересматривала фильм о Бэтмене и его врагах и, похоже, не намерена была на этом останавливаться. Вероятнее всего, и завтрашний вечер она проведет в темной гостиной в компании виски, жестко и одновременно победоносно ухмыляясь в ответ на реплики уродливого клоуна. Мадам Матуа невероятно привлекал Джокер, однако сложно было понять, чем именно. Жестокий, лживый, безумный – он являлся воплощением того, чего Полина сторонилась в людях. И тем не менее лишь он вызывал улыбку на ее лице, с которого уже несколько месяцев не исчезала маска угрюмости и унылости.

Размышляя, насколько за последнее время изменилась Полина, Тоня пропустила момент, когда подруга вышла из комнаты, и вздрогнула, увидев ее.

Она бросила на подругу раздраженно-брезгливый взгляд, от которого та нахмурилась, осознав, насколько нелепо выглядит в эту минуту. Поджав губы, Полина подошла к зеркалу и взгляделась в свое отражение. Бледная кожа, осыпавшаяся на щеки тушь, яркие, искусанные губы, растрепанные волосы и помятое платье.

– Я похожа на него, – пробормотала она.

– Нет, – возразила Тоня, остановившись за ее спиной. – Джокер вызывает страх, а ты – жалость. Снова пила?

– Только два бокала вина за обедом с Мироновым.

Тоня недоверчиво прищурилась.

– Ладно, раскусила, – усмехнулась Полина и вернулась в гостиную, откуда послышался ее голос: – Пока ты отсутствовала, Джек¹ составил мне прекрасную компанию.

Тоня следом прошла в комнату и присела на диван, без каких-либо эмоций в лице наблюдая за тем, как Полина наполняет бокал янтарной жидкостью. Налила она лишь себе, Тоне не предложила, зная, что девушка откажется. Она не любила вкус алкоголя, вне зависимости от того, был ли это сладкий, похожий на десертное лакомство, ликер или же выдержанное «ячменное зелье». Но еще больше Тоня терпеть не могла состояние опьянения. Отсутствие контроля над мыслями и телом вызывало панику, а чувства, которым алкоголь позволял выйти наружу, рождали страх. Показная храбрость, напускная веселость не могут привести ни к чему

---

¹ Имеется в виду «Джек Дэниэлс» – популярная марка теннессийского виски.

хорошему. В этом Тоня была полностью уверена, как и в том, что спиртное не может убрать боль из души, заменив ее спокойствием и удовлетворением. Виски не волшебник, оно не превратит грусть в радость, не высушит слезы, не заставит губы улыбаться. Глядя на Полину, Тоня в очередной раз удостоверилась в правильности своей теории, так как подруга не выглядела счастливой, несмотря на «теплую компанию» «Джек Дэниэлс», который призван был сменить удрученное настроение на беззаботное веселье.

– Как прошла встреча с клиентом?

– Как обычно, – несколько помедлив, ответила Тоня, словно в деталях вспоминала ужин в обществе мужчины, привлекательного внешне, но, к сожалению, обладающего отвратительным характером.

– То есть без эксцессов? – допытывалась Полина и, увидев утвердительный кивок, протянула: – Странно. Я была уверена, что Ерегин станет к тебе приставать.

– Он вел себя вполне прилично.

Тоня, придав лицу выражение искреннего недоумения, приподняла бровь, на что Полина насмешливо повела плечами.

– Не лги. Ерегин не зря настаивал на встрече именно с тобой. Сказал, что только ты можешь выполнить его заказ. Что он хотел?

– В следующем месяце его сыну исполняется десять. Он хочет подарить ему машину.

– Десятилетнему мальчику? – спросила Полина, но без удивления в голосе, так как богатые клиенты компании, в которой она работала, делали своим малолетним отпрыскам еще более ошеломительные подарки.

– Ему нужна мини-версия «Астон Мартина».

– Двадцать тысяч евро за игрушку-кабриолет, к которой сосунок охладает уже через неделю и потребует новое развлечение?

– Никогда не пойму смысла таких подарков.

– Пафос не поддается пониманию, – усмехнулась Полина. – Это стиль жизни, дорогая, к счастью, не всем доступный. Иначе мир окончательно сошел бы с ума. Так он приставал к тебе?

– Взял мою руку и положил себе между ног, прямо на член.

– В ресторане?

– Мы были в закрытой зоне, и, видимо, отсутствие лишних глаз сделало его бесстрашным.

– Со мной Ерегин всегда ведет себя сдержанно и никогда не хамит.

– Я не ты, – Тоня покраснела, уловив в тоне Полины презрительные нотки. – К сожалению, – добавила она и поднялась, явно намереваясь сбежать из комнаты. – Иначе клиенты компании относились бы ко мне уважительно. Некоторые из них весьма вежливы, но есть и такие, которые позволяют себе больше, чем следует.

– Эй! – Полина схватила ее за руку и усадила рядом с собой. – Я не хотела обидеть тебя. Но сама понимаешь, что не каждый мужчина способен адекватно реагировать на такую женщину, как ты.

– Прекрати! – разозлилась Тоня. – Не нужно в очередной раз петь песни о моей красоте. Надоело слушать одно и то же!

– Я впервые встречаю человека, который сожалеет о том, что судьба подарила ему столь впечатляющую внешность. Конечно, сейчас ты снова скажешь, что твоя красота доставляет тебе больше хлопот, нежели удовольствия. А я повторю, что так будет продолжаться до тех пор, пока ты не поймешь, каким богатством обладаешь. Дорогая, этим нужно пользоваться и быть благодарной жизни за щедрость. Женщины тратят огромные деньги, пытаются улучшить свою внешность: меняют носы, губы, сиськи, перекраивают себя до неузнаваемости. Тебе же ничего не нужно предпринимать, все преподнесено в комплекте: и точеная фигура, и красивое лицо! Но ты постоянно ноешь: «Боже, зачем ты сделал меня такой? Лучше бы мужики при виде меня столбенели от страха и икали от отвращения!»

– Не утрируй.

– Отнюдь нет! Не я, а ты переигрываешь, дорогая. Говоришь, что хотела бы менее прекрасное лицо, но на самом деле никогда не согласилась бы поменять его на другое, – Полина с мрачным удовольствием посмотрела на девушку, задумавшуюся над ее словами. – К тому же вовсе не красивая мордашка является твоим главным достоинством, а великолепный характер. Женственность, интеллигентность, легкость и, что самое важное, преданность.

– Прозвучало, как эпитафия, – сухо обронила Тоня. – Похоже, виски сделало тебя психологом? Или, может, это Джокер открыл в тебе Фрейда?

– Оба. Виски развязывает язык, а Джокер – мысли. Прекрасный тандем.

– Поэтому уже шестой день ты не можешь избавиться от их компании?

– Тебя это утомляет?

– А еще злит, раздражает и огорчает. Но, главное, пугает. Поля, что с тобой происходит? Когда ты, наконец, придешь в себя? Полгода прошло, а ты до сих пор не свыклась с тем, что их не вернешь?

– Пять месяцев и двадцать три дня, – тихо произнесла Полина. – Я знаю, что Литвин уже никогда не вернется, как и Сафет. Но Нина...

– Она погибла! Как и ее отец!

– Нет, – возразила Полина. – Только не Нина.

– Но... – начала Тоня, однако замолчала, не желая продолжать опасный разговор, который грозил обернуться ссорой. – Ты голодна? – резко сменила она тему. – После встречи с Ерегиным я заехала в магазин, купила продукты, а то наш холодильник забыл, когда в него что-либо клали. Если пожелаешь, то уже через час я накормлю тебя вкусным ужином.

– Хочу жареную картошку, соленый огурец и большой кусок мяса, с хрустящей корочкой.

– Как скажешь, – Тоня вышла в прихожую за пакетами с едой, которые оставила на столике у двери. – Сегодня я исполню все твои желания.

– Не бросайся словами, – Полина повернулась к застывшему на экране лицу Джокера. – Ну что, друг, увидимся завтра?

– Лучше попрощайся с ним навсегда, – рекомендовала Тоня, направляясь в кухню. – А то мне придется оставить тебя и переехать к себе. Боюсь, я не выдержу конкуренции с этим гадким клоуном.

– Ты же знаешь, что я выберу тебя. Но не злись на Джокера, он меня вдохновляет. Он делает то, на что у других не хватает смелости. У меня в том числе. Как ты отреагировала?

– На что?

– На шлагбаум Ерегина.

– Просто убрала руку, сказав, что меня не привлекают мужчины, – озорно сверкнула глазами Тоня. – Что уже давно интересуюсь только женщинами.

– Разумеется, он не поверил ни единому слову.

– Возможно, но это несколько охладило его пыл. Все оставшееся время он вел себя вполне прилично. Мы говорили о его сыне, выбрали цвет подарка и обсудили детали праздника.

– И где состоится это цирковое представление?

– В загородном доме Ерегиных. Утром мальчика будет ожидать подарок во внутреннем дворике, а вечером там же сто двадцать гостей станут пить за его здоровье. Я уже связалась с фирмой, которая будет обслуживать «свадьбу». Звуковое оформление также согласовала. Две «звездули-канарейки», плюс один настоящий певец. Выступление последнего и я не отказалась бы увидеть.

– Разве тебя не пригласили на торжество? – поддела подругу Полина. – И это после того, что между вами было?!

Тоня улыбнулась, быстро промыла под холодной струей очищенный картофель и, тонко нарезав его, положила в горячую сковороду.

– Так, – сказала она, прислушиваясь к приятному шипению масла, – с гарниром разобрались. Жаль, что мяса у нас нет. Зато я купила твои любимые острые колбаски. Устроит замена?

– Вполне, – Полина рассматривала остальные продукты. – О! Мармелад. Черт, я и забыла, когда ела его в последний раз. В детстве, наверное. Знаешь, мы немедленно откажем Ерегину в сотрудничестве, – вдруг добавила она.

Тоня бросила на нее настороженный взгляд и, увидев категоричность во взгляде, нахмурилась. Порой поспешность, с которой Полина принимала решения, заставляла нервничать, так как подобная торопливость обычно имела нехорошие последствия.

– Глупо терять такого щедрого клиента.

– Он проявил к тебе неуважение. Это нельзя оставить без внимания!

– Я знаю. Но он не первый, кто считает, что меня можно купить так же легко, как игрушку на день рождения сына. И явно не последний.

– Что же делать? – беспомощно спросила Полина. – Джокер уже давно оторвал бы ему яйца, а мы будем трусливо молчать?

– Не Джокер оплачивает твою жизнь, а такие, как Ерегин. Поэтому проявим благоразумие...

– Это называется малодушием.

– Мне прекрасно известно, насколько решительным характером ты обладаешь, а также я знаю о твоём умении играть словами. Но это не тот случай, когда следует применять и то и другое. Знаешь, я не помню, когда мы ужинали вместе. Последние два месяца в этой кухне и вовсе ничего не готовилось. Только кофеварка работала дважды в день, а у бара и вовсе не было выходных. Прошу вас, мадам Магуа, – Тоня отодвинула стул, приглашая Полину присесть. – Как говорят «ВКонтакте», торжественность момента зашкаливает! Жаль, меню «подкачало».

– Не знала, что ты – поклонница соцсетей, – сказала Полина, с задором отправив хрустящий огурец себе в рот. – Самый вкусный ужин в моей жизни!

– В студенческие годы картошка была коронным блюдом в общаге, где я жила. Тогда я ее терпеть не могла, а сейчас от этого волшебного запаха кружится голова.

– Чем будем запивать?

– Водой! Еще могу предложить сок. Апельсиновый.

Полина кивнула, едва заметно улыбнувшись.

– Похоже, ты решила бороться с моей пагубной привычкой? – спросила она. – Я же не злоупотребляю.

– Смею возразить. Последние девяносто дней алкоголь не выходит из твоей крови. Ты пьешь каждый день. И это может привести к плачевным последствиям, учитывая твои нездоровые взаимоотношения с алкоголем в прошлом.

– Эй! Ты стыдишь меня?

– Да, – просто ответила Тоня, решив, что в данной ситуации нет смысла юлить, дабы случайно не задеть «нежные» чувства подруги. – Мне надоел алкоголь, без которого ты уже, кстати, не можешь обходиться. Не могу видеть по утрам твое «кривое» лицо, нуждающееся в опохмеле. А еще меня раздражают, нет, это слишком мягко сказано, меня бесят разговоры о Литвине и Сафете! Они погибли, их не вернуть. Расследование причин крушения их самолета завершено уже несколько месяцев назад, а ты до сих пор просматриваешь материалы. Что ты пытаешься в них найти?! Может, ты конструктор авиалайнеров и способна самостоятельно разобраться в причинах аварии? Или же являешься лучшим криминалистом, нежели те, кто вел это дело?

Полина, не произнеся ни слова, покачала головой, а после вдруг оскалилась и злобно произнесла:

– Я и не думала, что плохое настроение можно испортить еще больше. Но я прощаю тебя, потому что сейчас ты говоришь не своими словами.

– Чьими же? Словами твоих братьев? – предвосхитила Тоня ответ. – Да, они думают так же, как я. Ты пугаешь нас. И самое страшное, мы не знаем, как тебе помочь, потому что ты никого не желаешь слушать.

– Ни один из вас не посмотрит на мир моими глазами. Вы не видите то, что вижу я, и не можете понять то, что чувствую я.

– Мы любим тебя.

– Знаю, – Полина протянула руку, и Тоня крепко сжала холодные пальцы. – Поэтому не дави на меня. И братьям скажи, чтобы отвалили! Звонят, мучают меня вопросами: «Как ты, детка? Как настроение? Что нового?». Мне очень плохо! Настроение – дерьмо! Ничего нового не происходит в моей жизни с того момента, как этот гребаный самолет разлетелся кусками по Средиземному морю. Я думаю только о Нине, о том, что она не могла погибнуть! Ее не было в самолете с отцом. Можешь считать меня сумасшедшей, но в этом я уверена. Как и в том, что сделаю все, чтобы найти ее. Я отыщу Хавьера, этого мерзкого старикашку, который избавился от Литвина, ибо только таким способом он мог получить его дочь.

Тоня почувствовала, как щеки запылали от страха. Она резко поднялась, подлетела к раковине и быстро ополоснула лицо холодной водой. Столь очевидное волнение не укрылось от зоркого взгляда Полины, но, к счастью, она не в силах была догадаться об его истинных причинах. Впервые за последние месяцы Тоня испугалась, что Полина узнает, как на самом деле произошла катастрофа, лишившая ее сна, радости, не дающая спокойно дышать и наслаждаться жизнью. От одной мысли, что подруге станет известно, какую роль Тоня сыграла в этой истории, спина покрылась испариной и по телу пробежала дрожь неопишемого ужаса. Слава богу, Полина не видела выражения ее лица, иначе непременно догадалась бы, что девушка скрывает что-то. Последовали бы ненужные вопросы, ответов на которые у Тони не было. Выкручиваться и лгать она не хотела, однако сказать правду также не могла. Было страшно вспоминать тот день, когда она отдала Нину в руки Хавьера, а после наблюдала за тем, как самолет, на борту которого находился отец девочки, взмыл в небо. Всматриваясь в его серебристые крылья, Тоня знала, что самолет уже никогда не приземлится. Однако самое ужасное заключалось в том, что если бы ей дали возможность вернуться назад, она поступила бы так же, сделала бы все, чтобы спасти Полину².

Еще полгода назад обоим женщинам казалось, что в их жизни, наконец, пришел покой. После множества неудачных романов, двух несчастных браков и других разочарований Полина обрела любовь в лице интересного мужчины, с которым хотела построить будущее. Да и Тоня ощущала себя вполне счастливой. Дочь алкоголиков, бывшая гувернантка, испившая до дна чашу горести, страданий и зависти, ей посчастливилось стать обладательницей огромного наследства. Астрид, баронесса фон Рихтгофен, подарила не только дружбу и нежность, но и оставила ей свое состояние. Так в одночасье из обычной девочки Тоня превратилась в обеспеченную особу, перед которой открылся мир небывалых возможностей. Будучи скромной, к тому же полностью лишенной каких-либо амбиций, девушка предпочла праздным удовольствиям спокойный образ жизни, хотя немалый счет в банке предполагал обратное. Однако ей не нужны были пустые развлечения, хотелось лишь душевного тепла и любви. Все это она обрела в лице Полины и ее семьи, в частности братьев, которых Тоня обожала не меньше, чем свою подругу. Мадам Матуа, Алекс и Майкл наполнили жизнь Тони смыслом, за что она была им безмерно благодарна. Не миллионы, оставленные Астрид, а веселые разговоры, нежные объятия, забота и внимание, которые чувствовались в каждом слове, прикосновениях, – вот что было ее главным богатством. И все это поставил под угрозу Хавьер, коварный дед, не

---

² Читайте об этом в романе А. Белозерской «Пережить все заново». Издательство «ЭКСМО».

менее остро нуждающийся в семье, чем Тоня. Могущественный, опасный, при этом крайне одинокий, Хавьер решил наполнить свою жизнь красками с помощью Нины, дочери любимого мужчины Полины. Она напоминала ему о глубоко любимой сестре, которая погибла в нежном возрасте. В день ее гибели часть сердца Хавьера застыла, превратив его в мрачное, бездушное создание. Но едва он увидел Нину, все изменилось. Тоня до сих пор не имела представления, почему ему понадобилась именно эта девочка, каким образом он узнал о ее существовании и почему лишь она оказалась способна пробудить в нем чувства, которые он уже не был способен испытывать. Впрочем, это уже не имело значения. Главным было то, что Хавьер решил во что бы то ни стало получить девочку. И ему это удалось! Сначала он украл ее, заставив страдать и Литвина, отца Нины, и Полину, которая безуспешно пыталась отыскать малышку, а после неожиданно вернул, понимая, что если не сделает этого, Нина окажется потерянной для него. Отец ведь будет искать ее всегда, потратит годы на возвращение дочери, но никогда не остановится.

И здесь Хавьер сделал ход конем, грамотно просчитав, кто является «слабым звеном» в окружении Полины. Этим человеком оказалась Тоня. Именно к ней Хавьер обратился с предложением, зная, что девушка выполнит все его требования. План был до безобразия прост: Хавьер хотел избавиться от Литвина, но «черную» работу он возложил на Тоню, которая к тому моменту расслабилась, поверив в то, что жизнь перестала показывать свою волосатую задницу и, наконец, повернулась к ней лицом. Все начало налаживаться – перед ней открылся целый мир, появились друзья, новая работа, она купила квартиру... Как раз в этот момент Хавьер поставил Тоню перед выбором, который грозил разрушить то, к чему она пришла. Он предложил обменять жизнь Полины на жизнь Литвина, или же испугаться и не ввязываться в происходящее, при этом потерять подругу. Тоня выбрала первое. Конечно, не она убила Литвина, вместо нее это сделал Конрад, их давний с Полиной приятель, жестокий авантюрист и мошенник, который мог выполнить любую просьбу за хорошее вознаграждение. Конраду нельзя было доверять, ибо он не гнушался предательства, будучи абсолютно незнакомым с понятиями чести и достоинства, но вместе с тем он оказался единственным, кто мог вернуть Полину.

Глядя на исчезающий в небе самолет, на борту которого находился Литвин и его друг, понимая, что именно она несет ответственность за их смерть, Тоня ощутила ненависть к себе. Чувство это усилилось, когда она передала спящую девочку в руки Хавьера. Дед тогда сказал, что ни один человек не стоит тех жертв, на которые пошла Тоня, и что Полина никогда не сделала бы для нее то же самое. Жестокие слова намертво засели в памяти и порой она слышала голос старика, когда оставалась наедине с собой и думала о том, как легко лишила жизни одного человека ради того, чтобы жил другой.

Тоня знала, что Полина будет отчаянно переживать смерть любимого мужчины. По официальным данным, он погиб не один, на борту самолета, направляющегося в Ливорно, вместе с Литвиным находились его дочь и близкий друг Сафет. Именно так Тоня устранила для Хавьера препятствия на пути обладания девочкой. Он получил то, что желал, и исчез. Вместе с ним исчезла и Нина. Тоня часто думала о ней, о том, как сильно изменила жизни девочки и своей подруги и какую цену придется заплатить за это. Время шло, но наказания так и не последовало. Никто и не догадывался о ее роли в той истории, только Конрад иногда звонил и напоминал о долге. От денег, которые изначально потребовал за свою «помощь», он отказался, и Тоня не удивилась подобной вероломности, так как это было в его духе. Она даже не расстроилась из-за того, что оказалась у него «на крючке», и не боялась шантажа. Нет, была уверена, что Конрад Вальдау не опустится до угроз обо всем рассказать Полине, он поступит иным образом – попросит услугу за услугу. И она, разумеется, не сможет ему отказать!

Круг замкнулся. Переступив однажды черту, по своей воле или же в силу обстоятельств, человек навсегда становится заложником совершенного им преступления. Никакие благие намерения, которыми люди руководствуются, принимая страшные решения, не могут смягчить

вины и страха, поселившихся в душе. Тоня полностью перечеркнула свою жизнь, избавившись от Литвина. Она искренне жалела об этом, но ничего не изменила бы, даже если бы пришлось пройти подобное испытание заново.

– Арланова! Ты в порядке?

Полина неслышно остановилась за спиной девушки, заботливо погладив ее по плечу.

– Да, в отличие от тебя, – резко ответила Тоня, вытерла лицо полотенцем и повернулась к подруге. – Я больше не желаю слышать о нем! Он умер. Пусть покоится с миром.

– Я рассчитывала на твою поддержку.

– Ты ее получила. Я рядом. Живу с тобой в одной квартире, чтобы ты не чувствовала себя одинокой. Каждое утро вожу тебя в офис, где ты ничего не делаешь, а после забираю домой. Варю тебе кофе, убираю в твоей спальне, стираю твою одежду. Делаю всю твою работу, беседую с юристами и бухгалтерами, встречаюсь с клиентами, в то время как ты пьешь и строишь планы по возвращению Литвина из мира мертвых.

– Ты жестока.

– Прекрати загонять себя в угол! Черт! – Тоня схватила Полину за плечи и сильно встряхнула. – Как же я тебя ненавижу! – вырвалось прежде, чем она успела остановиться. – Прости, – тут же взмолилась она и была удивлена, когда Полина вместо того, чтобы оттолкнуть, обняла ее.

– Я тоже тебя люблю, – мягко прозвучал ее голос. – Обещаю, что завтра все будет по-другому.

– Я не это хотела сказать, просто сейчас...

Полина, не дослушав, вышла из кухни. Тоня побежала следом, понимая, что разговор закончился неправильно, слишком быстро и грубо. В воздухе ощущался накал обиды и сожаления, хотелось повернуть время вспять, все исправить..

– Поля, – жалобно протянула она, остановившись у закрытой двери спальни.

– Спокойной ночи. Встретимся завтра на Эльбе!

– Что? – всхлипнула Тоня и нерешительно улыбнулась, когда Полина появилась на пороге.

– В восемь на кухне, – сказала она, поцеловав девушку в щеку. – Завтрак готовлю я.

Оставшись наедине с горьким чувством вины, Тоня присела у стены и обхватила колени руками. Еще долго она сидела в полумраке, размышляя, насколько сильно обидела подругу своими едкими словами. Действительно, Полина была права, сказав, что она стала жестокой. Прежняя мягкая Тоня исчезла, уступив место незнакомке, пугающей своей мрачной непредсказуемостью и безжалостностью. Повернувшись к зеркалу, она пристально вгляделась в свое отражение. Белые длинные волосы, синие глаза, яркий блеск которых был заметен даже в темной комнате, изящная фигура, стройные ноги – ни один человек не увидит в этой изнеженной женщине убийцу. Все любовались лишь ярким фасадом, не имея представления, что за ним скрывается. Тоня замерла на мгновение, рассматривая свое лицо, приводившее множество людей в искреннее восхищение, провела пальцами по точеным скулам и скорчила гримасу. Морщинки побежали по щекам, глаза превратились в злобные щелочки, рот искривился, оскалился – так отвратительно выглядела ее душа.

Глава 2

– Ты пунктуальна. Впрочем, как всегда, – улыбнулась Полина. – Омлет, тосты, сыр, кофе.

Тоня также ответила улыбкой, мягкой, но виноватой, видимо, еще хорошо помнила их вчерашний разговор. Полина не обижалась на нее, даже была благодарна за те жестокие слова, которые заставили иначе посмотреть на происходящее. Конечно, боль не прошла, но позволила отвлечься на мгновение и придумать новый план действий.

Тоня не ошиблась, сказав, что утраченное невозможно вернуть. Филиппа она потеряла, но в смерть его дочери не верилось, несмотря на то, что факты говорили обратное. Более того, Полина была абсолютно убеждена в том, что Нина жива. В этом чувстве не было логики или же какой-то мистики. Полина просто знала, правда, не могла сказать, откуда к ней пришла подобная уверенность. С такой же уверенностью она могла сказать, с кем именно сейчас находится Нина, и поисками этого человека была намерена заняться в ближайшее время. Разумеется, в свой план она не собиралась посвящать ни Тоню, ни братьев. Узнав об этом, они сочтут ее сумасшедшей, причем, они и без того считают, что у нее не все в порядке с головой.

«Я найду тебя, сукин ты сын», – было первое, о чем подумала Полина этим утром. На душе сразу стало легче, однако ненадолго. Она уже давала подобное обещание, вскоре после того, как завершилось расследование. И очень быстро забыла о нем. Вместо того, чтобы сдерживать слово, предпочла упиваться страданиями, заручившись поддержкой алкоголя и Джокера. Все эти месяцы Полина провела будто в вакууме, ощущая себя всеми преданной и покинутой. Конечно, все сочувствовали ее горю, равно как и Зине, близкой подруге, которая в той же катастрофе потеряла жениха. Сафет был другом Литвина, именно с ним они летели в Ливорно, на пути к которому самолет разбился. Но в отличие от Зины, сумевшей довольно быстро оправиться от потери, Полина не обладала столь же решительной волей и силой характера. Зина окунулась в работу, которая помогла ей не задохнуться от боли, Полина же забросила все дела, переложив ответственность на плечи Тони. Упрек, вырвавшийся вчера из уст девушки, был первым за то время, которое Полина бездарно потратила на слезы и сопли. Впрочем, она всегда так поступала, получив от жизни щелчок по носу: пила, жалела себя и ненавидела окружающий мир. А после кто-нибудь из близких приводил ее в чувство каким-нибудь резким высказыванием. В этот раз Тоня взяла на себя роль «спасителя». Конечно, сейчас подруга чувствует вину за свои слова, но это вовсе не умаляет значения ее помощи.

Ночь, проведенная без сна, многое изменила. Не зря говорят, что «правильные» мысли приходят лишь тогда, когда эмоции заканчиваются. Полина ощутила, что чувства утратили контроль над ней, наконец, на первое место вышел рассудок. Впервые за долгие месяцы она холодно и беспристрастно оценила ситуацию. Сначала отругала себя за напрасно потерянное время, потом начала обдумывать, как отыскать Хавьера. В шесть утра у нее уже был составлен план, первым пунктом которого значилась встреча с Тоби Зайцем – главным «нюхачом» лондонского филиала. Зайцем его прозвали не из-за любви к морковке и не потому, что он был мягким и добрым. Нет, прозвище свое он получил, оттого что все делал очень быстро. Немногие в офисе могли вспомнить, как Зайца зовут на самом деле, зато каждый знал, что он является лучшим детективом компании, правда, обладал весьма сложным характером, из-за которого его мало кто любил. Хитрого и порой беспринципного Зайца многие побаивались, в особенности, когда он появлялся в офисе с нахальным блеском в глазах, означающим, что находится в ударе и может одним лишь словом отправить в нокаут. К его услугам обращались, когда нужно было в кратчайшие сроки отыскать «внезапно исчезнувших» жен, мужей, любовников, узнать, с кем они проводят время и как тратят деньги своих «половинок». Да, у Зайца была узкая специализация, весьма характерная и специфическая, но он являлся истинным профи. Помнится, в прошлом году он отыскал юную племянницу известного человека,

которая вдруг решила начать самостоятельную жизнь, прихватив с одного из дядиных счетов несколько десятков миллионов. В итоге длинноногая «племянница» оказалась вовсе не племянницей, а малолетней любовницей, которая пряталась от гнева «дяди» в далекой Колумбии. Компанию при этом ей составил сын обманутого любовника, он, собственно, и придумал план по обогащению обоих. Отец не желал оплачивать праздную жизнь своего наследника, работать «золотому мальчику» тоже не хотелось, вот и пришлось соблазнить девицу, по которой сходил с ума престарелый папаша. Парочка довольно умело замела за собой следы, но Зайцу не составило особого труда их отыскать. Ровно через восемь дней с момента разговора с клиентом он имел на руках координаты места, где под яркими лучами солнца молодые любовники наслаждались украденными миллионами. А уже следующим утром грозный обманутый папаша спускался по трапу на жаркую колумбийскую землю в сопровождении восьми доберманов-охранников. Как теперь поживает любительница легких денег, Полине не было известно. Зато сынок взялся за ум вскоре после того, как вышел из клиники, где провел четыре месяца, восстанавливаясь после травм, полученных в результате автомобильной аварии. Кажется, такой была официальная версия переломов костей, многочисленных ушибов и ужасных синяков.

Всего сутки понадобились Зайцу, чтобы отыскать мужа, который отправился с любовницей на лыжный курорт, а жене сказал, что летит на встречу с бизнес-партнерами. Четыре дня, чтобы узнать местонахождение дамочки, которую клиент любил в студенческие годы. Та история оказалась очень романтичной, но над ее финалом лондонский офис хохотал еще долгое время. Клиент был несказанно рад, когда узнал, что его первая любовь все еще красива, к тому же успешна. Но огорчился, когда на ужин барышня пришла в компании своего мужа. И «мужем» этим оказалась весьма эффектная тетка, известная американская бизнес-леди.

В общем, Полина очень рассчитывала на помощь Зайца, которого срочно вызвала в Москву. Подготовила всю имеющуюся информацию о доне Хавьере, и искренне надеялась, что Заяц отыщет старика, даже если для этого придется перевернуть весь мир. Полина еще не знала, как поступит с Хавьером, сейчас она размышляла лишь о процессе поиска и о том, как скрыть это от Тони и братьев. Узнав о планах сестры, Майкл непременно отзовет Зайца в Лондон, так как посчитает идею поиска Хавьера очередным капризом Полины, нервным помешательством, чем угодно, однако не поможет. Наоборот, не даст этой затее выйти за рамки обычного разговора. Именно поэтому, не желая играть на чужой территории, Полина ранним утром позвонила Зайцу в Лондон, попросив первым же рейсом прилететь в Москву. При этом сослалась на обычный, но срочный заказ, но не уточнила, что клиентом на этот раз будет она сама. Встречу решила провести в офисе, не окружая ее излишней таинственностью, которая непременно вызовет подозрения. Все должно выглядеть так, будто это рабочий разговор, однако придется придумать убедительную историю, чьими поисками Заяц займется на этот раз. И самого Зайца предупредить, чтобы хранил молчание.

– Что сегодня по плану? – спросила Полина, пригласив Тоню за стол.

– У тебя или у меня?

– Свое расписание я знаю, – усмехнулась Полина, присела напротив и сделала несколько глотков кофе. – Сегодня в четыре я встречаюсь с Зайцем. Что будет до или после, не знаю, но думаю, что от скуки страдать не буду.

– Кого на этот раз нужно найти? – спросила Тоня, однако вынуждена была отвлечься на телефонный звонок. – Прости, – улыбнулась она и вышла в гостиную.

Вернулась быстро и, к облегчению Полины, о цели появления Зайца в городе уже не вспоминала.

– В офисе катастрофа. Вася Еж выронил из рук закипевший чайник, пострадали Зина, секретарь Вика и яйца.

– Чьи? – рассмеялась Полина.

– Судя по крикам, которые раздавались в трубке, Ежа, Зина и Вика, к счастью, легко отделались.

– Еж, Заяц, Андрэа-шприц, из Римского офиса...

– Нала-оса – Лондон. Тони-булочка. Настя-Боря – из нашего офиса. Почему, кстати, у нее такое странное прозвище?

– Приятель как-то подарил ей кружку с надписью «Боря», – с серьезным выражением лица пояснила Полина. – Сказал, что не нашел подходящую с ее именем. Кружка, кстати, разбилась, когда летела в голову приятеля-фантазера. Зато прозвище приклеилось навсегда. Теперь для всех нас она Боря.

– Да, кто только не работает в «VIP-life concierge», – покачала головой Тоня, снова удобно устроившись за столом. – Приятного аппетита, – сказала она и добавила: – Прости за вчерашнее.

– А ты меня за все предыдущие месяцы. И еще... Если тебе не нравится жить со мной...

– Нравится, – Тоня не дала закончить предложение. – Пока поживу у тебя. К себе я могу вернуться в любую минуту. Ну, что? Ты готова к работе?

– Я и не прекращала работать! Просто немного халтурила!

Полина по-детски задорно рассмеялась, что насторожило Тоню. Она слишком хорошо знала подругу и видела, что веселье напускное, уж слишком нарочито Полина демонстрировала прекрасное расположение духа. Улыбалась и бодро говорила, взгляд ее казался спокойным и весьма уверенным. При этом она покусывала нижнюю губу, беспокойно двигалась на стуле и нетерпеливо постукивала пальцами по краю стола, словно находилась в ожидании чего-то важного. В общем, Полина вела себя так, будто очень волновалась, и Тоня была готова поспорить на крупную сумму денег, что причиной этому предстоящая встреча с Зайцем. Решив не спрашивать Полину, понимая, что вряд ли получит честный ответ, она сосредоточилась на завтраке. Медленно съела два хрустящих тоста со сливочным сыром, выпила чашку кофе, после убрала со стола и, выйдя в прихожую, остановилась у зеркала, где Полина подкрашивала губы.

– Великолепно выглядишь. Даже не скажешь, что пила накануне. Свеженькая!

– Холодный душ и «правильный» макияж творят чудеса. – Полина сделала шаг назад и осмотрела себя.

Блестящие темные волосы, собранные в хвост, узкое темно-бордовое платье, тонкие чулки, модные сапожки. Пожалуй, она сделала слишком яркий макияж для офиса, но темные тени выгодно подчеркивали глубину глаз и делали светлую кожу почти прозрачной. Румяна Полина решила не наносить, лишь воспользовалась сочным блеском для губ, и осталась довольна общим впечатлением. Не хватало лишь какого-нибудь эффектного украшения, чтобы завершить образ. Вернувшись в спальню, она отыскала в сундучке с драгоценностями массивную цепочку из белого золота с нескромной подвеской, в которую был вставлен черный опал. Украшение это ей подарил Люк, бывший муж. Это быстро всплыло в памяти, равно как и то, по какому поводу оно было преподнесено.

Как-то она проснулась, а на груди у нее тепло поблескивал необычного цвета камень. Особого повода для подарка Полина не видела, хотя после оказалось, что таким образом Люк отметил годовщину их первого поцелуя. Для Полины подобные даты не являлись важными, но только не для ее мужа. Создавалось впечатление, что он помнил обо всем: в какой день они встретились, когда впервые проснулись в одной постели и какие именно слова сказала она в то утро. Люк мог в деталях описать их первую ссору; во что она была одета, когда он предложил ей выйти за него замуж, и многое другое. Так, в шутку, Люк делал Полине подарки, сопровождая историями, к какой дате они приурочены. Полина же была уверена, что большей частью рассказы его являлись забавной выдумкой, но радость от обладания новой драгоценной безделушкой они не отменяли.

Еще раз пристально осмотрев себя, она удовлетворенно улыбнулась. На бизнес-леди не похожа, скорее выгладит, как хозяйка модной галереи, ухоженная и эффектная. Подобное сравнение устроило, так как Полина не стремилась казаться владелицей транснациональной корпорации, невкусным сухарем, лишенным половых признаков. В ее окружении было много представительниц бизнес-элиты, которые не только не вызывали желания, но и вовсе отталкивали своей, как выразилась бы Зина Михайлова, «противозачаточной внешностью», и она боялась быть на них похожей. Уж лучше пусть ее обвинят в излишней сексуальности, нежели сочтут непривлекательной для мужского взгляда.

Тоня выглядела не менее впечатляюще. Толстая коса, в которую была игриво вплетена яркая лента, плотно прилегающий к фигуре элегантный пиджак, узкие брюки и сапоги на тонких, пожалуй, слишком высоких каблуках. Стоит заметить, что девушка обладала прекрасным вкусом, одевалась всегда стильно и изящно, но в последнее время старалась придать своему образу некоторую агрессивность. Хищность делала ее недоступной в глазах большинства людей, некоторых даже пугала. Зато Тоню, уставшую от постоянного внимания и интереса окружающих, весьма устраивало.

– Ты выглядишь как валькирия, – с нескрываемым восхищением произнесла Полина. – Интересно, как там на улице? Я выглядывала в окно, пасмурно... нужно было в Интернете посмотреть температуру.

– Сейчас осень, дорогая, – Тоня подхватила с вешалки кожаный плащ. – Погода шепчет: займи, но выпей.

– Ты отвратительный синоптик, – слегка двинула губами Полина, замялась, не зная, что выбрать из верхней одежды, и усмехнулась, когда подруга подала ей пальто. – Большое спасибо, – поблагодарила она, быстро выскользнув из квартиры.

* * *

Это утро в офисе «VIP-life concierge» ничем не отличалось от предыдущих. В общей зале, где работали консьержи, царил хаос, правда, он вполне умело контролировался самими сотрудниками. Слышалась непрерывная телефонная трель, кто-то давал указания в трубку, злился, если его не понимали, а после улыбался, когда собеседник, наконец, соображал, что именно от него хотят. Один из консьержей варил кофе для себя и коллег. Другой занимался организацией завтрака. Третий, нервно расхаживая между столов, пытался дозвониться до Нью-Йорка, тихо «материл» при этом разницу во времени и сонных абонентов. Настя-Боря, сидя на подоконнике, давала указания флористу, какого цвета розы должны составлять основу букета, заказанного клиентом для своей возлюбленной.

– Динка, он сказал оранжевые. Яркие, никаких приглушенных и размытых тонов. Это я его слова, между прочим, тебе передаю. Что? Оранжевый – цвет нежных и трепетных чувств? И должен быть мягким? Плевать мне! Он сказал насыщенный, значит, насыщенный! Да, хоть покрась их кисточкой... сто одна. Доброе утро, – Боря кивнула Полине и Тоне, выхватила чашку с кофе из рук проходящей мимо Виктории, секретаря Полины, и, не обращая внимания на недовольство девушки, продолжила беседу: – За час успеешь? Знаю, что времени мало! Подружка клиента еще спит, и десять минут назад в его светлую голову пришла замечательная идея, как сделать ее пробуждение, мать его, волшебным! Если бы не было спешки, я к тебе не обратилась бы... Да! Забыла! Он уже выслал мне в офис кольцо, главный подарок. Я отправлю его тебе в студию, вмонтируешь в этот «веник». Хорошо, что камушки додумался купить заранее... Не-е, нам таких женихов не видать! У нас с тобой, как бы это помягче выразиться, витрина не товарная.

– Веселое начало дня, – с явным удовольствием в голосе произнесла Полина, еще раз обвела долгим взглядом зал, похожий на улей, и направилась к себе в кабинет, но вдруг остановилась. – Идем к вам, поздравуюсь с Зиной.

Михайлова, не ожидающая появления босса, небрежно расселась в кресле, положив ноги на стол. Глаза ее были закрыты, в ушах наушники, губы едва заметно шевелились, но все же Полина уловила знакомые французские слова.

– Зизя! – воскликнула она, безошибочно догадавшись, почему Михайлова учит именно этот язык.

Наверняка она собирается попросить перевод в парижский офис. Несколько лет назад, еще будучи замужем за Люком, Полина стояла у руля французского филиала, теперь же он перешел в полное владение к Мануэлю Бийо, близкому другу мадам Матуа и, наверное, самому лучшему управляющему в «VIP-life concierge». Когда Зина была в Париже, Мануэль в шутку предложил ей сменить место работы, заранее зная, что та откажется. В тот момент Зина готовилась к свадьбе с Сафетом и, разумеется, даже и не думала менять место жительства. Мечты о счастливом браке и ребенке, которого она планировала завести в ближайшем будущем, оказались похороненными на дне Средиземного моря, и теперь в Москве ее ничто не удерживало.

– Как долго это продолжается? – спросила Полина у Тони.

– Больше месяца, – ответила девушка, удивленная тем, что Зина не отреагировала на их появление, потом вдруг поняла, что Михайлова прекрасно слышит их разговор, просто не желает показывать это. – Толстая оказалась прилежной ученицей, – добавила она и улыбнулась, когда Зина открыла глаза. – Bonjour, madame! Tout va bien³?

– Было до того момента, как ты назвала меня толстой, – Зина положила наушники на стол и поднялась. – Заметь, что я уже давно не «колобок», – продемонстрировала она подтянутую фигуру.

Отсутствие аппетита, напряженная работа и, главное, тоска по трагически погибшему жениху, сделали свое дело – Зина потеряла больше двадцати килограммов. Как ни странно, но Тоня скучала по ее пышным формам, так как с лишним весом из Зины ушло все то, что, собственно, и делало ее Зиной Михайловой. Она уже больше не была «грозой» офиса, главным министром и палачом в одном лице, утратила присущую ей самоиронию, не мучила коллег постоянными розыгрышами и забавными интригами, не «читала лекций» об устройстве мира и как правильно жить. Тоня с нежностью вспоминала их «острые» пикировки, в которых не было победителей. А детское соперничество по поводу, кого Полина любит больше и кто лучше работает с клиентами, сейчас казалось по-детски наивным и безобидным.

Но не одна она мечтала о возвращении прежней Зины-дракона. Весь офис желал того же. И пока Михайлова была тихой и смиренной барышней, Настя-Боря взяла на себя роль главного «террориста». Девушка хорошо справлялась с этой задачей, и теперь уже ее языка боялись все сотрудники. Но, как оказалось, Зину никто не может заменить, ибо Михайлова обладала врожденной чуткостью и добротой, к тому же всегда знала, когда нужно остановиться. В то время как остроносую, модно стриженную Настю, с угловатой фигурой и таким же характером, часто «заносило на поворотах».

– Тощая корова еще не газель, – сказала Тоня, в надежде, что Зина ответит в том же духе, однако ее желание не оправдалось.

– Рада видеть вас, – Зина мягко кивнула Тоне, протянула руку Полине, и та скривилась в ответ на это официальное приветствие.

– Ты и правда тощая! – воскликнула она, обняв Зину за плечи. – А я ведь так часто видела тебя здесь, в офисе... Похоже, я лишь смотрела на тебя, но не видела. Что происходит, дорогая?

---

³ Здравствуйте, мадам! Все в порядке?

– Мануэль ждет меня в Париже. Вот, учу язык.

– А мое мнение по этому вопросу тебе интересно?

– Нет, – честно ответила Зина. – Я знаю, что ты не станешь возражать, если я уеду.

– Хорошо, что Тоня остается. Если и она покинет меня... в общем, двойного удара я не выдержу.

– Кстати, Арланова получила от твоего старшего брата похожее предложение, – сказала Зина, не обращая внимания на знаки руками, которые ей подавала Тоня. – Майкл хочет, чтобы она работала с ним, в Лондоне.

– Хитрый хорек! – разозлилась Полина на Майкла и бросила на Тонию злобный взгляд. – Что ты ему ответила?!

– Отказала. Смени тон, иначе я изменю свое решение.

– Не пугай!

– А ты успокойся, – посоветовала Тоня, подошла к Полине и хлопнула ее по плечу. – Твой друг мистер Даниэлс украл у тебя несколько месяцев жизни. Его благодари за то, что пропустила большинство важных событий, произошедших в офисе за последнее время.

– Пожалуй, я пойду к себе, – сказала Полина, пристыженная словами Тони. – Зин, конечно, я не стану возражать, если ты решила уехать. Надеюсь, рядом с Ману твоя жизнь изменится.

– Но я еду не жить с ним, а работать, – Зина кокетливо тряхнула волосами.

Тоня, прищурившись, посмотрела на нее и громко рассмеялась.

– Чует мое сердце, что все произойдет наоборот! – хлопнула она в ладоши. – Работать, негры, солнце еще не село!

– Когда-то это была моя фраза.

Тоня с удовольствием заметила, как в глазах Зины блеснул задорный огонек, и на миг Михайлова вернулась в прежний образ – забияки, плюющей едкими словечками. Конечно, сейчас Зина выглядела эффектней, чем прежде. Ей необычайно шел новый цвет волос, молочный шоколад. На ней были изящная блузка и узкая юбка, которые она раньше не посмела бы надеть на свои внушительные габариты, а каблуки делали ее самой высокой женщиной в офисе. Тоня вдруг подумала о том, что изменения, произошедшие с Зиной, «сдувшаяся» фигура, мягкий взгляд и кроткий нрав являются полностью ее заслугой, и покраснела от этой жестокой мысли. Она быстро склонилась над своим столом, делая вид, что просматривает какие-то важные бумаги. К счастью, никто не заметил ее замешательства, Зина вернулась к уроку французского, а Полина предупредила, что идет к себе. У двери остановилась и спросила:

– Зина, как себя чувствует Еж? Тоня сказала, что он ошпарил свои... обжегся кипятком.

– Господи! – хихикнула Михайлова. – Да что с Васей могло случиться?! Он просто уронил чайник. Вода плеснула ему на ботинок, наверное, носок промок, вот он и орал, будто его режут.

– Больше никто не пострадал?

– Мы с Викой едва не оглохли от его криков. Остальные в порядке.

– Хорошо, – улыбнулась Полина и вышла в коридор. – Пообедаем вместе?

– Oui, madame! – послышался дружный ответ.

В кабинете Полина поняла, что не знает, чем заняться. Оказалось, что лично для нее работы нет. Каждый чем-то был занят, а она вынуждена слоняться из угла в угол. Телефон молчал, клиенты уже звонили не ей, а Тоне, что в очередной раз заставило задуматься о напрасно упущенном времени. Забавно, насколько быстро и незаметно Полину сместили с передовых позиций. В этом была только ее вина, однако очень хотелось накричать на кого-нибудь.

– Полина Сергеевна, – в кабинет заглянула веснушчатая Вика, – Елизарова звонит. Соединить?

– Разумеется! – быстро ответила Полина, потянувшись к трубке. – Я жду! – недовольно добавила она, подумав, что раньше Вика не обратилась бы с подобным вопросом.

Видимо, ей придется потратить много времени и сил, чтобы напомнить сотрудникам, кто именно является главным в офисе. Тут же она подумала об Елизаровой, с которой предстоял разговор. Полина не любила работать с этой нахальной теткой, потому что заказы ее не отличались разнообразием: либо нужно было устроить страстный отдых для самой Елизаровой и ее очередного увлечения, либо узнать, с кем спит ее блудливый сынок. Раньше Полина согласилась бы на встречу, вкусно пообедала бы с этой дамой, выслушала бы массу сплетен о столичной элите, приняла заказ, а после со спокойной душой передала бы его Зине либо Насте-Боре. В нынешней ситуации, когда от тоски и бездействия хотелось плакать, подобное поведение казалось роскошью. Именно поэтому Полина улыбнулась и быстро сказала в трубку:

– Доброе утро, Ирэна Юрьевна.

Елизарова не стала рассыпаться в любезностях, это было не в ее стиле, она быстро перешла к сути разговора.

– Жду тебя в двенадцать у меня в банке. Важный разговор. Приедешь?

Голос Елизаровой внезапно дрогнул, и Полина вдруг поняла, что та находится в затруднительном положении. Значит, не об увеселительном отпуске в компании молодого любовничка пойдет речь. Пообещав не задерживаться, Полина положила трубку и посмотрела на часы. Времени до приезда Зайца оставалось достаточно, следовательно, можно было спокойно отправляться на встречу с банкиршей и не волноваться, что любопытная Тоня «перехватит» его раньше, чем вернется Полина. На всякий случай Полина поставила Вику в известность о том, что ждет коллегу из Лондона, попросила провести к себе в кабинет и немедленно сообщить о его прибытии.

– Думаю, что успею вернуться, но все же... – сказала она, направляясь к лифтам. – Передай Зине и Тоне, что наш обед отменяется.

Глава 3

Чаще всего клиенты назначали встречи на нейтральной территории, в каком-нибудь уютном ресторане, кафе или загородном клубе, иногда в парке на свежем воздухе, если погода располагала. Порой они могли сделать заказ, находясь на светском рауте или же, направляясь на работу, позвонить из машины и с придыханием рассказывать о своих фантазиях. Кто-нибудь особо наглый мог разбудить мадам Матуа или любого другого консьержа ночью, требуя немедленно выполнить его желание. Таких клиентов в «VIP-life concierge» называли «ночными горшками». Тем не менее «горшки» щедро оплачивали свои неожиданные прихоти, поэтому консьержи не жаловались на то, что их лишили сна, ибо «круглые» комиссионные кому угодно могли поднять настроение. Благо что чаще всего заказы были безобидными и связаны с романтическими порывами: клиенту хотелось поразить своего возлюбленного, или же, будучи в веселом расположении духа, сделать приятное другу, а то и вовсе разыграть его, если пьяный азарт брал верх над благоразумием. Конечно, порой приходилось ломать голову, где в два ночи найти пару дрессированных зебр, впряженных в старинную упряжку, которые должны были перевезти клиентов из одного клуба в другой. Или же экстренно решать, как устроить «прогулку» по воздуху, потому что девушке клиента вдруг захотелось увидеть огни ночного города. Однажды Полине пришлось едва ли не на самом деле превратиться в волшебника для того, чтобы организовать такую экскурсию. Всего за час она арендовала самолет, получила разрешение на ночной полет в черте города, где передвижение любого частного транспорта было запрещено. Все это указывало на ее огромные возможности и не менее обширные связи. Пожалуй, лишь несколько человек в столице были способны на такого вида авантюры, и Полина входила в их число. К несчастью, тот полет не смогли оценить по достоинству. Пилот после рассказал, что девица, для которой все и было устроено, уснула в кресле, до предела «накачанная» алкоголем. А остальные участники эпопеи всего лишь перенесли свое веселье из модного клуба в салон самолета и произносили тосты за смекалку того, кто придумал столь фееричное развлечение. Зато следующим утром Полина получила громадное удовольствие, глядя на замешательство, промелькнувшее в глазах клиента, когда ему предъявили счет за ночную прогулку. Конечно, он все оплатил, даже выписал Полине немаленькую «премию» за хлопоты. Однако, смущенно улыбаясь, попросил, чтобы она в следующий раз отправляла его как можно дальше, если он обратится с каким-либо экстраординарным заказом. Полина, разумеется, согласилась, но не намерена была выполнить обещанное, так как подобные фантазии приносили ей доход, от которого она не собиралась отказываться. Да, именно такие сумасшедшие клиенты и оплачивали комфортную жизнь мадам Матуа, поэтому Полина втайне радовалась, выслушивая очередную выдумку, и делала все, чтобы претворить ее в реальность. Это была ее работа – удовлетворять желания богатых людей, от которой она порой уставала, но которую любила и никогда не променяла бы на другую.

С «VIP-life concierge» Полину связывали долгие двенадцать лет. Начинала она работать в должности обычного консьержа, которому доверяли самые простые заказы, но благодаря смекалке, умению общаться с людьми и, главное, упорству смогла подняться до уровня управляющего. Компания принадлежала старшим братьям Полины, Майклу и Алексу, которые жили в Лондоне, где, собственно, и находился главный офис их прибыльного бизнеса. Он был весьма необычным и специфическим, а все потому, что «VIP-life concierge» обслуживала ту немногочисленную часть населения, которой завидуют и которую, увы, никто не любит. Разумеется, большинство клиентов компании являлись вполне адекватными людьми, но все они без исключения, и пафосные фантазеры, и «обыкновенные» миллионеры, желали получить от жизни максимальные блага, правда, не благодаря своим усилиям, а с помощью других людей, в частности сотрудников компании – консьержей, как их принято было называть. Консьерж всегда

знал, как обрадовать клиента, которому нужна была помощь. Он мог решить задачу любой сложности, имея под рукой лишь телефон и список нужных контактов. Консьерж в кратчайшие сроки мог найти для ребенка клиента лучшего в городе репетитора по китайском языку. Или же буддиста, который за чашкой приготовленного им чая рассказывал бы скучающему жителю мегаполиса поучительные истории об устройстве мира. Консьерж способен был организовать грандиозный праздник в честь дня рождения жены клиента, пригласить любимую «звезду», чтобы та услаждала слух именинницы и ее гостей. Приобрести для любовницы оригинальное украшение какого-нибудь известного ювелирного дома, отправить ее в Канны на месяц, обеспечив «нескучную» жизнь на Лазурном Берегу. Причем все сделать так, чтобы об этом не узнала жена. Доставка экзотической еды, помощь в покупке подарка для любимой и «правильный» совет, как его преподнести, организация встречи с ведущими пластическими хирургами-дантистами-проктологами и другими «супер специалистами» Европы, знакомства с представителями творческой и бизнес-элиты, аренда яхт и самолетов, бронирование номеров люкс в переполненных отелях, покупка островов, пентхаусов, раритетных авто и современных спорткаров – тот немногий список возможностей, который был по силам любому консьержу, работающему в компании.

Однако иногда желания клиентов поражали масштабностью и сложностью исполнения. Именно в этот момент на арену выходили ведущие сотрудники «VIP-life concierge» – управляющие и руководители секторов, властители чужих тайн, виртуозы волшебства, в общем, люди, способные совершить то, что другим кажется невозможным. К их числу относилась и Полина. Вернее, она была первой среди своих коллег, потому что подобного «мага», обладателя «черного пояса» в решении вопросов максимальной сложности, больше не существовало.

Узнать чью-либо тайну, получить невозможное, купить, заказать – действия, которые ей приходилось делать очень часто, поэтому из разряда трудных они перешли в категорию обычных. Не составляло труда договориться о встрече с известным модельером и уговорить его показать в частном порядке коллекцию для «поклонницы», сделав это на три недели раньше, чем ее представят в Милане. Снять на сутки целый лыжный курорт, за несколько часов превратив его из «муравейника» в безмолвную белую тишь. Тот экстравагантный «альпийский» заказ, как сейчас вспоминала Полина, можно было назвать самым сложным в ее карьере, но и оплатили его с избытком, что приятно грело душу. Подобное было возможно лишь потому, что мадам Матуа являлась прекрасным дипломатом и знала много «нужных» людей, способных помочь в решении трудных задач. Ей были известны их слабости и тайные желания, и порой она не стеснялась надавить на «больное» место, чтобы заставить кого-либо оказать содействие при выполнении какого-нибудь необычного заказа. Такое случалось редко, обычно ее «полезные приятели» помогали добровольно, потому что не меньше Полины любили смотреть, как увеличивается их банковский счет. Мадам Матуа не была жадной и всегда щедро платила за своевременную помощь. За это ее любили и уважали, старались выполнить любую просьбу. К тому же каждый знал, что Полина никогда не бросит в беде и на ее поддержку всегда можно рассчитывать в случае неприятностей.

Иногда она чувствовала себя всемогущей. Впрочем, Полина порой называла себя «элитной прислугой для властителей мира», потому что, удовлетворяя чужие желания, она являлась не кем иным, как обслуживающим персоналом. Да, она была обеспеченной особой, имела множество полезных контактов, но при этом клиенты не считали ее равной себе. Об этом Полина чаще всего вспоминала в моменты встреч с надменными особами, самовлюбленными, горделивыми, считающими, что перед ними, небожителями, любой, кто не относится к их узкому кругу, должен падать ниц. Одно из таких божеств сейчас ожидало ее в банке, в своем весьма нескромном кабинете.

Полина знала: беседа пойдет о Берте, единственном сыне банкирши, который часто доставлял матери хлопоты своей неумемной любвеобильностью. Если бы Берт не был женат,

Елизарова не обращала бы внимания на его похождения. Однако Альбертик уже много лет носил обручальное кольцо, к тому же был зятем человека, который никому не позволил бы обидеть любимую дочь.

К детективам Елизарова принципиально отказывалась обращаться, так как однажды уже «обожглась» на одном ушлом типе, который захотел получить тройную цену за информацию о похождениях ее сына. В противном случае он грозился отослать фотографии, на которых красавчик Берт тискал пышногрудую брюнетку, Саркису Абакяну, человеку с более чем строгими взглядами на брак. Судя по тому, что говорили об Абакяне, старике с железным характером, жена Берта уже давно стала бы вдовой, если бы фото дошли до адресата. К счастью, Елизарова не пожалничала, заплатила «голодному» детективу требуемую сумму за провокационные фото, однако, где сейчас находился этот тип, вряд ли кто-либо мог сказать. А все потому, что и Ирэна Юрьевна терпеть не могла, когда какой-либо хитрый малый играет у нее за спиной. При всем этом сама она не отличалась ни честностью, ни порядочностью, однако очень ценила в остальных людях качества, которых была лишена. Именно поэтому к Полине, обладающей, по ее мнению, всеми этими достоинствами, Елизарова относилась с большим доверием. «Благородство не купишь, оно передается по наследству, – говорила Ирэна Юрьевна. – Порой ему можно научить, но для этому нужно обладать душевной чистотой и самоотверженностью. Жаль, что таких людей мало. Я знаю только двух. Первым был мой дед. Но он спился, так как, видите ли, не мог вынести подлости этого мира. Вторая ты, Полина. Слава богу, в отличие от моего деда-тряпки, ты обладаешь сильным характером». Полина лишь усмехалась, довольная тем, что Елизаровой не было известно о ее проблемах с алкоголем. Лестная характеристика доставляла удовольствие, но сама она не считала себя таковой, да и доверять мнению человека, которого не любила, к тому же относилась с подозрением из-за лживости и коварства, не намеревалась.

В банк Елизаровой Полина вошла не через главный вход, обогнув ступени, ведущие к огромным стеклянным дверям, и, пройдясь вдоль здания, свернула за угол. У небольшого кованого заборчика, загородившего проход во внутренний дворик, она остановилась и искала глазами звонок. Оповещать о своем прибытии не пришлось: из двери, ведущей в служебные помещения, вышел молодой мужчина в темном костюме и направился к ней. Это был Максим, личный помощник госпожи Елизаровой, умный изворотливый карьерист. Ему, кстати, она доверяла не только управлять своим бизнесом, но и регулярно тестировала способности молодого человека в постели. Столь интимные подробности Полина узнала от своей матери, которая любила посплетничать об общих знакомых. Елизавета Карловна и Ирэна Юрьевна состояли в весьма близких отношениях, часто устраивали совместные обеды, прогулки по магазинам и походы к косметологу. Они даже посещали одного пластического хирурга и в погоне за вечной молодостью одновременно ложились под нож. Поэтому Полина была в курсе того, что происходит в личной жизни «развратной банкирши», которая обожала симпатичных ребят. И, видимо, страсть к любовным приключениям передалась Берту через молоко матери. Любовниц у него было несчетное количество, при этом в глазах общественности господин Зильберман слыл порядочным семьянином, внимательным мужем и любящим отцом.

– Мадам Матуа, – Максим вежливо пропустил Полину во двор. – Несказанно рад видеть вас, – улыбнулся он, поцеловав протянутую руку.

– Благодарю, – Полина сухо кивнула и направилась к двери, у которой увидела Ирэну Юрьевну.

Она удивилась тому, что Елизарова вышла встречать ее лично. Это сказало о сильном волнении и явном замешательстве, в котором находилась женщина.

– Здравствуй, Поля, – Ирэна Юрьевна подставила щеку для поцелуя, а после повернулась к помощнику: – Макс, дальше я сама. Кофе и...

– Вас никто не побеспокоит, – продолжил мужчина, при этом слишком фамильярно коснулся спины босса.

В кабинете Елизаровой Полина быстро сняла пальто, повесила его на вешалку у стены и опустилась на диван. Здесь практически ничего не изменилось с ее последнего визита, лишь стены перекрасили в другой цвет и добавили несколько новых деталей в интерьер. В остальном все осталось прежним: те же кремовые мягкие диваны в зоне отдыха, пушистый ковер на полу, дорогая музыкальная система, огромный телевизор на стене, большой стеклянный рабочий стол, два включенных ноутбука – атмосфера кабинета полностью соответствовала вкусам Елизаровой.

Ирэна Юрьевна подошла к столу, взяла сигарету, но отложила ее в сторону, так и не закурив.

– Бросаю, – сказала она, присев напротив Полины в кресло.

Полина с удовольствием оглядела ее. Выглядела та моложе своих лет, была ухоженной и изысканно одетой. Соломенного цвета волосы ниже лопаток, гладкая кожа, хороший макияж и неизменная бордовая помада. Манерная, вместе с тем улыбчивая, веселая и фальшивая насквозь, Елизарова вызывала в Полине противоречивые чувства. С одной стороны, она ею восхищалась. Так подавать себя, как Елизарова, мастерски отвлекая внимание от недостатков характера, мало кто умел, разве что мать Полины. Но они были одного поля ягоды, поэтому схожесть их поведения, как и внешности, не удивляла. Обе в свои неполные шестьдесят делали вид, что им не больше тридцати пяти, постоянно «совершенствовали» свои тела и с каждым годом все больше становились похожими на трансформеров: «перетянутые» лица, ботекс во лбу, заостренные носы, импланты в груди. В общем, эти дамы готовы были на все, чтобы казаться моложе своих детей.

С другой стороны, Полина не любила Елизарову за ее явную страсть к деньгам. Ирэна Юрьевна родилась в простой семье. Долгое время жила в коммуналке с родителями, и едва поступила в институт, сбежала от них, однако не в общагу, а в пятикомнатные апартаменты, находящиеся недалеко от центра города, где жил ее будущий первый муж. Обладая привлекательной внешностью и изворотливым характером, она вытасила у судьбы «счастливый билет», полностью изменивший ее жизнь. За очень короткий срок она сумела обворожить одинокого профессора, и тот, окрыленный незнакомым и восхитительным чувством, не заметил, что ловкая девица на самом деле преследовала корыстные цели. Елизарова, в ту пору носившая фамилию Бубик, быстро сменила ее на более звучную, заодно поменяла прописку и социальный статус. Брак был недолгим, к тому же несчастным: молодая жена регулярно меняла любовников, причем не скрывала этого, а престарелый супруг пил, не зная, как еще справиться со своей мужской несостоятельностью. Спустя три года он умер. Говорили, что Елизарова не впустила его, пьяного, домой, вот он и замерз в сугробе у подъезда.

Следующим ее мужем стал отец Берта, сын дипломатов, привлекательный молодой человек с блестящими перспективами. Стоит сказать, что он обладал весьма решительным характером, так как выступил против родственников, которые с первого взгляда невзлюбили Ирэнэ Юрьевну. «Вертихвостка и потаскуха», – вынесла вердикт будущая свекровь Елизаровой, едва увидев худенькую девушку с наигранной поволокой в глазах. «Моего сына ты не получишь», – добавила она и проиграла в борьбе с Ирэнэ, которая до беспамятства влюбила в себя ее «золотого» мальчика. Потом родился Берт, а еще через год его отец трагически погиб в аварии. Вместе с ним погибли родители, правда, свекра со свекровью Елизаровой не было жалко. Зато смерть мужа она долго переживала. Оказалось, что любила она его не меньше, чем он ее. Жаль, что поняла это только тогда, когда его не стало.

Когда Берту исполнилось пять, Елизарова снова вышла замуж. Именно третий муж подарил ей нынешнюю фамилию и бизнес, но своей нелепой кончиной принес немало хлопот. Трижды замужем и трижды вдова. Этот факт породил немало слухов об Ирэнэ Юрьевне. Шепта-

лись, что она «синяя борода» в юбке, которая высасывает жизнь из своих мужчин, забирает их энергию, а после убивает. Слухи еще больше разгорелись, когда стало известно о предсмертной записке «стрелка в голову», в которой он обвинял особу женского пола во всех своих несчастьях. «Ненавижу тебя! Ты виновата! Сдохни!» Елизарова никому, кроме матери Полины, не сказала, что эти слова были адресованы ей, впрочем, все и без слов это понимали. Мужа она не любила, вышла за него только потому, что считала, будто Берту нужен отец. На самом деле Альберт вовсе не нуждался в мужском внимании, ибо сама Елизарова, обладая железным характером, вполне заменила ему строгого, но сильного отца, на которого всегда можно положиться в трудную минуту. В общем, третий брак стал трагической ошибкой, в котором все были несчастны, и держался на взаимной ненависти, как бы странно это ни звучало. «Нахлебники» – так называл Елизаров свою жену и пасынка, но не уходил из семьи. «Импотент, наркоман, алкоголик», – в свою очередь слышал он в ответ, что было правдой. Ссоры стали такими же обычными и необходимыми, как чашка горячего кофе по утрам. Елизарова понимала, что так дальше продолжаться не может, но не решалась завершить этот брак, уж очень много выгоды он ей приносил. Она не в состоянии была самостоятельно оплачивать свою жизнь и сына, потребности которого росли с каждым днем. Хорошая школа, частные преподаватели, различные кружки и секции – для Берта. Дорогая одежда и косметика, машины, отдых в Европе – для самой Елизаровой. Все это оплачивал муж, и развод привел бы к немедленной потере комфортной жизни, к которой она привыкла. А потом Елизаров вдруг застрелился, оставив полную желчи предсмертную записку. Когда Ирэна Юрьевна смотрела на эту забрызганную кровью бумажку, ничего, кроме облегчения, она не испытывала. Даже обрадовалась, что станет единоличным владельцем компании, которая досталась ей в наследство. Но оказалось, что бизнес его был вовсе не таким уж и процветающим. Выстрелив себе в висок, он оставил ее в долгах, пришлось срочно искать выход из тяжелой ситуации, благо что помощь пришла в лице очередного любовника, который и помог подняться на ноги. Связь эта длилась немногим больше года, Елизарова «высосала» из него все, что могла, а после без угрызений совести ушла к новому «жениху», богатому и независимому. Так вся ее жизнь складывалась из прыжков из одной постели в другую. По странному стечению обстоятельств все мужья и любовники Ирэны Юрьевны были весьма состоятельными и всегда оказывались ей полезными. Один подарил квартиру, другой – машину, третий – деньги на развитие бизнеса, четвертый помог ее фирме расцвести, пятый обманул и отобрал компанию, шестой помог ее вернуть.

А после Елизаровой исполнилось сорок пять. Молодость неожиданно закончилась, мужчины перестали смотреть на нее с вожделением и рассматривали уже только как партнера. Однако пластическая хирургия, как оказалось, творит чудеса. Через год после первых экспериментов по омоложению Елизарова в четвертый раз вышла замуж. Брак этот также оказался полезным: новый муж, весьма известный и авторитетный политик, помог ей прочно закрепиться в бизнес-элите. Он, как и все предыдущие, был недолгим, однако, к счастью, закончился не похоронами, а банальным разводом. Став вновь свободной, Елизарова пообещала, что больше не станет связывать себя узами брака и пока держала слово. Всю энергию она направила в бизнес, в котором весьма преуспела.

Полина точно не могла сказать, чем занимается Ирэна Юрьевна, настолько обширным был круг ее деятельности. Она владела банком, сетью магазинов розничной торговли, двумя торговыми центрами и другой недвижимостью. Вела общие дела с армяшкой, так она называла Абакяна, своего свата, который жил в Лондоне, правда, какие – не рассказывала. Одно было известно: Елизарова очень боялась старика Саркиса. Что вызывало подобный страх, также являлось загадкой. Впрочем, Полину никогда не интересовали внутренние баталии этой семьи, в особенности сейчас, так как в данный момент она думала только о своих проблемах и способах их решения.

– В общем, Поля, дело в следующем... – Елизарова замолчала на мгновение, потянулась за чашечкой кофе, стоящей на подносе, который Максим поставил на столик. – Берг, похоже, влип.

– У него очередная интрижка?

– Я была бы рада, если бы он просто запрыгнул в постель к какой-нибудь сисястой нахалке, – Елизарова сделала глоток кофе, потом поднялась, подошла к столу и закурила. – Но он влюбился.

Полина промолчала, понимая, что комментарии излишни.

– Он весь светится, воодушевлен, – продолжила Ирэна Юрьевна и прищурилась, рассматривая тлеющую сигарету. – Уж я-то его знаю. И могу понять разницу между обычной интрижкой и влюбленностью. Если об этом станет известно Саркису... – она не закончила предложение, нервно прошлась по кабинету.

– Берг в Москве?

– Нет, конечно! В Лондоне. Крутит шашни перед носом у жены! И главное, на глазах у Саркиса. Сколько раз говорила ему: не следует гадить там, где живешь! Но он же не слушает советов. В общем, помоги узнать, кто она.

– И чего ему не хватает? – спросила Полина, поднявшись.

– А ты почему ушла от Люка? – вдруг спросила Елизарова, дав понять, что ей многое известно о жизни дочери своей лучшей подруги. – От любви любви не ищут. Не так ли, дорогая?

– Все правильно, – нахмурилась Полина. – Но выход есть всегда. Развод, например. Что ему мешает искать любовь, будучи свободным от брака, который делает его несчастным?

– Саркис не допустит подобного. Он древний, как наш мир, и понятия о браке у него такие же архаические. Если брак, то один и на всю жизнь... Знаешь, как он смотрит на меня, трижды вдову и разведенку? Как на плесень, – едва ли не выплюнула Елизарова из себя. – Помню, на свадьбе Берта и Амины он сказал, что теперь они навсегда связаны друг с другом. Поэтому развода не будет. Будут похороны, если ему станет известно о проделках моего сына.

– «Проделки»? – едко рассмеялась Полина. – Сколько лет он женат? Девять, если мне не изменяет память. И уже ровно восемь, как он изменяет жене. Заметьте, у него нет страха ни перед Аминой, ни перед Саркисом. Так что не все так страшно, как вы рисуете. Или же вас пугает другое? – она замолчала, вдруг осознав, чего именно боится Елизарова. – Ирэна, вы не сына боитесь потерять, а свой бизнес.

– Ты похожа на свою мать. Зришь в корень. Да, Саркис вложил деньги в мой банк. Черт... все, чем владею я, наполовину принадлежит ему. Будь уверена, если Берг решит уйти от жены, Саркис заберет у меня все.

– Но ведь это ваш бизнес, не Берта!

– За ошибки детей часто расплачиваются родители. Как и наоборот.

Полине понравилась откровенность Елизаровой, но она была недовольна тем, что ей придется лететь в Лондон и «бегать» по городу в поисках таинственной любви Берта Зильбермана. Она не любила заказы, в которых нужно было искать следы измены, потому что в такие моменты всегда вспоминала о младшей сестре Кате, которую так же проверяла по просьбе ее мужа. Та история закончилась трагично, сестра погибла от руки своего любовника, и Полина не хотела, чтобы подобное случилось с кем-то еще, поэтому предпочитала не вмешиваться, либо отказывала клиенту в его просьбе, либо передавала заказ ближайшим помощникам. На этот раз она поняла, что не сможет отойти в сторону.

– Поля, помоги, – умоляюще протянула Елизарова. – Я не знаю, что мне делать. К третьим лицам не могу обращаться, сама знаешь почему. Боюсь, что произойдет утечка информации. Тогда уж мне точно конец! Только на тебя надежда. Если дело касается...

– Деньги ни при чем, – остановила ее Полина. – Я постараюсь узнать, кто она, как можно быстрее. А ты, – впервые она обратилась к Елизаровой столь фамильярно и даже не заметила этого, настолько была взволнована, – предупреди Берта, что он доиграется. Если Саркис настолько суров, как ты утверждаешь, он кастрирует его. И как он до сих пор не попался? Неужели дед настолько слеп?

– Саркис верит в святость брака, не допускает и мысли о том, что мужчина, давший слово перед богом любить свою жену, нарушит обещание.

– Неужели такие люди еще существуют?!

– Поверь, и с ними лучше не сталкиваться, – хмуро улыбнулась Елизарова и крепко сжала пальцы Полины. – Уж больно они негибаемы, категоричны и жестоки с теми, кто совершает ошибки, на которые сами не способны.

– Может, прежде чем начинать «охоту», стоит поговорить с Бертом? – Полина осторожно вытащила ладонь из ее руки. – Мне больно.

– Прости, – быстро извинилась Елизарова. – Я пыталась. Но он утверждает, что не понимает, о чем идет речь. Нагло лжет, будто любит свою жену и другие женщины ему не нужны. Говорю тебе, на этот раз все серьезно. Боюсь, как бы не было последствий.

– Ладно. Нужно проверить, после будешь переживать.

– Спасибо, дорогая.

– Не благодари заранее, – Полина подошла к вешалке и взяла пальто. – Не знаю, сколько времени это займет. В любом случае сообщу сразу же, как только получу какой-либо результат. Но если ты ошибаешься и он...

– Я тебя умоляю! – перебила Елизарова. – На прошлой неделе он купил дорогое кольцо и подарил его не жене и не любимой маме...

– Понятно, – Полина направилась к двери. – Сегодня закажу билет в Лондон. Прошу об одном, не названивай мне каждый час. Я сама позвоню, когда будут новости.

– А ты всегда зови меня на «ты». Так мне больше нравится. Ты стала взрослой, Полина.

– Конечно, мне ведь уже тридцать четыре.

– Человека делают взрослым мысли и поступки. Ты гораздо старше Берта, который твой ровесник, а ведет себя, как школьник.

Полина рассмеялась.

– Непривычно слышать подобное из твоих уст. Помню, как в детстве мне ставили в пример Альберта, а я раздражалась всякий раз, когда слышала его имя. Посмотри, мол, как он прекрасно учится, воспитанный, послушный, идеальный...

– Да-да, – хмыкнула Елизарова. – Начал курить еще в школе, хамил учителям, мучил одноклассников, в десятом классе уже попробовал травку. Из университета едва не вылетел за неуспеваемость. Девочки, выпивка, развлечения... Как же я была рада, когда он встретил Амину. Думала, наконец, мой темпераментный сынок остепенится. Ошиблась. Пять месяцев поиграл в примерного мужа, а потом вернулся к своей прежней жизни. Одно верно в твоих словах: со мной он всегда демонстрирует свои лучшие качества. Муж Берт, конечно, отвратительный, да и отец из него вышел никуда не годный. Но он прекрасный сын. Мягкий, спокойный, любящий.

– Он до сих пор, когда приезжает в Москву, готовит тебе завтраки?

– Всегда. Блинчики с вареньем из черной смородины. Не будь он таким заботливым, я бы первая его кастрировала.

* * *

По дороге в офис Полина размышляла над тем, насколько дети порой похожи на своих родителей. Альберт Зильберман был полным тому подтверждением. Такой же привлекатель-

ный внешне, как его мать, при этом столь же лживый и манерный. Пусть неосознанно, но она передала ему все, чем обладала сама, а в первую очередь безграничную любовь к деньгам и страсть к приключениям. Глядя на этого ухоженного нарцисса, с бегающими по сторонам глазами, вряд ли можно было ошибиться, предположив, что женился он по расчету. Брак с Аминой Абамян, наследницей огромного состояния, позволил Берту подняться на очень высокую ступень. В один миг он получил все, о чем мечтал – жизнь, наполненную богатством и праздностью. Считалось, что он работает в компании тестя, управляет одной из дочерних фирм той огромной империи, которой владел Саркис Абамян, но в реальности лишь изредка появлялся в офисе и все свое время уделял удовольствиям. Гольф-клуб, рестораны, увеселительные заведения, частые поездки в европейские столицы, опять-таки не по работе, а исключительно ради развлечений, многочисленные любовницы – вот чем была наполнена его жизнь. О жене и сыне он редко вспоминал, а Амина, казалось, готова была терпеть все его выходки, настолько сильно любила. Полина вспомнила огромные горящие глаза жены Берта, и ей почему-то стало неприятно. Наверное, оттого, что в этот момент подумала о Люке, своем бывшем супруге. Он смотрел на нее с тем же обожанием, не замечая ее холодности и постоянных измен. Да, Полина изменяла мужу, потому что не любила его. Скорее всего, по этой же причине Берт ищет утешения на стороне.

Зазвонил телефон, отвлекая от мыслей о Зильбермане, что даже обрадовало Полину, так как думать о лживом Берте было не очень приятно.

– Полина Сергеевна, господин Ривз уже здесь, в офисе, – отчиталась Вика.

– Кто? – удивилась Полина, но тут же поняла, что девушка говорит о Зайце.

– Я предложила ему кофе и другие напитки, но он отказался. Сказал, что дождется вас.

– Хорошо, я уже в пути.

Она увеличила скорость, радуясь, что машин на дороге было не слишком много. Это позволило добраться до офиса без задержки, и менее чем через тридцать минут Полина уже вышла из лифта. Проходя по коридору к своему кабинету, она заглянула к Зине и обнаружила, что та занята. Михайлова стояла у окна и с кем-то мило беседовала. Она не видела Полину, и та решила не отвлекать ее от разговора с клиентом. В том, что это был клиент, Полина не сомневалась, уж очень вежливо вела себя Зина и тщательно подбирала слова, обсуждая какой-то «важный» проект. Тони в кабинете не было, и это заставило испугаться.

– Вика, – позвала она секретаря, – где Антонина?

– Уехала часа два назад. Кажется, к Ерегину.

Полина с облегчением выдохнула, легонько хлопнула по плечу девушку, которая не поняла радости, промелькнувшей в глазах босса, и смущенно улыбнулась.

– Что вам принести? – спросила она. – Кофе? Чай?

– Мистер Ривз пьет только виски. Не беспокойся, я сама поухаживаю за ним, – Полина быстрым шагом направилась к кабинету и, открыв дверь, радостно провозгласила по-английски: – Тоби, ты вовремя!

Мужчина, сидящий на диване и с увлечением уставившийся в планшет, поднял голову и усмехнулся.

– Старался, – ответил он, поднявшись. – Но, признаюсь, ты озадачила меня своим звонком. Что случилось?

Это был невысокий худенький мужчина, которого со спины легко можно было перепутать со щуплым подростком. Впрочем, глядя Зайцу в лицо, так же сложно было понять, сколько ему на самом деле лет. Ни одной морщинки, чистая кожа, казалось, еще ни разу не тронутая бритвой, – Тоби выглядел как студент-первокурсник. Лишь вдумчивый, ироничный взгляд и очень дорогая одежда выдавали в нем взрослого человека. Многие молодые люди могли позволить себе одеваться в подобной изысканной манере, но мудрость в глазах купить было невозможно, она приходила только с годами, вернее, с опытом. Поэтому стоило лишь присмотреться и сразу

можно было догадаться, что Зайцу не меньше тридцати. Вел он себя сдержанно, как истинный англичанин, о которых пишут в старинных дамских романах. Речь была четкой, слог красивым, а голос удивлял мягкостью тембра и не подходил его бесцветному лицу. Заяц казался слишком невыразительным, а желтенькие, коротенькие волосы, всегда аккуратно уложенные, только подчеркивали бледность кожи.

– Выпьешь? – спросила Полина и, не дожидаясь ответа, подошла к столику с напитками. – Надеюсь, твои вкусы не изменились? – она протянула стакан с виски.

– Ты сейчас напомнила мне своего брата, – усмехнулся Тоби, сделал глоток янтарного напитка и снова присел на диван.

– Какого именно?

– Майкла, разумеется. Тот также начинает важные разговоры издалека. А именно с предложения выпить. Почему себе не налила?

– Обещала завязать, – просто ответила Полина, поборов желание вернуться к столику с напитками, прихватить стакан и для себя. – Что читал? – спросила она, указав рукой на планшет, лежащий рядом с ним.

– Мачеха твоих братьев собирается заняться политикой. Вот о ней и читаю.

– Интересно, – протянула Полина. – Но об этом мы позже поговорим. В самолете, например, когда будем возвращаться в Лондон. А сейчас у меня к тебе другой разговор, – она вытащила из верхнего ящика стола приготовленную для Тоби папку и быстро вернулась. – Здесь вся информация о человеке, которого ты должен найти.

Тоби молча просмотрел содержимое, это заняло около десяти минут, после бросил на Полину испытующий взгляд.

– Это будет нелегко, – сказал он. – Слишком много времени прошло с момента его исчезновения. Да и информации не так уж много. К тому же...

– Ты работал с гораздо меньшим количеством сведений, – остановила его Полина. – Причем успешно. Поэтому не делай вид, что это тебе не по силам.

– Я не сказал, что не справлюсь. Просто вспомнил, как несколько месяцев тому назад Майкл попросил немедленно сообщить ему, если ты обратишься ко мне с подобной просьбой.

– И что ты сделаешь?

– Он мой босс.

– То есть... – Полина замолчала и, резко поднявшись, подошла к окну. – Не беспокойся, я понимаю, что по-другому ты не можешь поступить. Жаль, что напрасно вызвала тебя. Впрочем, у меня есть для тебя другое задание. Объект – Зильберман.

– Новая охота на малыша Берта?

Тоби остановился за спиной Полины, провел рукой по гладким волосам и, взяв за плечи, повернул к себе. Он был гораздо ниже и взгляд его упирался Полине в подбородок, что заставило ее насмешливо усмехнуться.

– Как невежливо, мадам Матуа, – скривился Тоби.

– Месть за отказ.

– Я лишь сказал, что твой брат просил меня не вмешиваться.

– Но...

– Не в правилах компании отказывать клиентам. Если ты выступишь, как заказчик, а не как сестра моего босса, то я возьмусь за поиски дона Хавьера.

Полина почувствовала, что от напряжения едва может дышать. Она прикрыла рот рукой, а после протяжно выдохнула.

– Тоби, как же я рада!

– Однако, насколько я понимаю, сначала мы устроим небольшое веселье в Лондоне? Следить за Бертом и его цыпочками одно удовольствие! Когда возвращаемся домой?

– Мой дом Москва.

– Кого ты обманываешь? – всплеснул руками Тоби. – Ты здесь чужая. Я это сразу почувствовал, едва увидел тебя.

– Мне тут хорошо. Было, во всяком случае. Сейчас я закажу для нас билеты, а после мы поедем куда-нибудь поужинаем.

– Я лечу с вами, – послышался голос Тони.

Полина и Тоби повернулись в ее сторону. Она стояла у двери, улыбка ее, мягкая и вместе с тем коварная, о многом сказала Полине. Тоня слышала последнюю часть разговора, в этом не было сомнений.

– Разве Виктория не предупредила тебя, что я занята? – высокомерно спросила Полина подругу.

– Нет, – покачала головой Тоня, подошла к Зайцу и подала руку. – Здравствуй, дорогой.

– Может, обнимешь меня?

– И где твоя пресловутая английская сдержанность? – взвизгнула она, когда Тоби крепко прижал ее к себе и нагло пробежался руками по спине.

– Тоня! – Полина злобно сверкнула глазами. – Что ты...

– Хватит! – девушка повысила голос и перешла на русский, чтобы Заяц не понял, что она собирается сказать. – Не считай меня идиоткой! Думаешь, своими сладкими обещаниями начать новую жизнь ты обманула меня? Я прекрасно понимала, что ты не остановишься в поисках Хавьера. А когда сообщила о приезде Зайца, мои подозрения лишь подтвердились. Поэтому не разыгрывай из себя обиженную девочку. Да, я все слышала. И лечу с вами, не спорь.

Полина отвернулась, не в силах выдержать тяжелый взгляд Тони, вернулась к дивану, где Тоби оставил свой стакан, и одним глотком допила оставшийся виски.

– Заказывай билеты, – сказала она. – Зина остается главной на время нашего отсутствия.

Тоня ощущала необычное спокойствие в душе, несмотря на то, что еще вчера тряслась от страха при одном лишь упоминании о Хавьере. Сейчас она поняла, что все действия Полины и ее людей напрасны. Дона Хавьера, где бы он ни был, никто не сможет обнаружить. Ибо обладая извращенной фантазией и немалыми денежными средствами, Хавьер уже давно для всех стал призраком. А призраки, как известно, лишь возбуждают мысли и воображение, но их вряд ли кто-либо видел.

Глава 4

Лондон встретил солнцем и теплым ветром. Тоня с удивлением сняла теплый шарф с шеи, расстегнула пальто и помахала перед лицом ладонью, охлаждая разгоряченную кожу.

– Не знала, что здесь будет так жарко, – сказала она. – Нетипичная для этой местности погода, – добавила она, чем вызвала искреннее возмущение Полины и Зайца.

– Что ты знаешь о Лондоне?! – едва ли не в один голос вскричали они и рассмеялись.

– Думаешь, все здесь ходят с зонтиками и мучаются постоянным насморком? – спросила Полина, оглядываясь по сторонам в поисках Алекса, который обещал встретить их в аэропорту, но почему-то опаздывал. – Расхожее мнение иностранцев. Тех, кто никогда не был в этой стране. Они видят Великобританию одинаково: серое небо, морозящий дождь, туман...

– И овсянка по утрам, – улыбнулась Тоня. – Понимаю, что мыслю стереотипно. Так же англичане думают и о России. Снег, водка и всеобщая дремучесть.

– Только не я! – Заяц забавно округлил глаза и резким жестом взъерошил волосы. – Обожаю Москву! Шумная, богатая, завораживающая.

– А ты нигде не был, кроме Москвы, – заметила Полина. – Москва – это отдельное государство, и ничего общего не имеет со страной, столицей которого является.

– Не будем углубляться, – остановил ее Заяц. – Эта тема мне не интересна. Оговорим план работы.

– Сегодня отдыхаем, – Полина посмотрела на часы. – Завтра встречаемся в офисе. Или лучше в отеле? – она бросила на Тоню задумчивый взгляд, словно спрашивала совета, но та неопределенно пожала плечами.

– В офисе, – сказал Заяц. – Теперь у меня собственный кабинет, там нам никто не станет мешать.

– Тебя повысили? – с издевкой в голосе, которую могут позволить себе лишь «добрые» приятели, поинтересовалась Полина, но тут же отвлеклась, заметив направляющегося в их сторону брата: – Алекс! – крикнула она и побежала ему навстречу. – Здравствуй, дорогой.

– Поля, – Алекс крепко прижал сестру к груди. – Хорошо выглядишь. Уже не алкашишь?

– Другого приветствия я и не ожидала, – недовольно произнесла Полина. – Рада тебя видеть.

– Взаимно, – Алекс, смеясь, расцеловал сестру в щеки, подал Зайцу руку и подошел к Тоне. – Мадам, – подставил он губы для поцелуя и получил хлопок от Полины чуть ниже спины.

– Опасно играете, – с раздражением протянула она, когда Тоня послушно ответила на поцелуй. – Эй, ребята! Вы – коллеги!

– В первую очередь – друзья, – ответил Алекс, кивнув Зайцу, который поспешил удалиться, ибо чувствовал себя лишним в этом тесном семейном кругу.

– Друзья не целуются, как любовники.

– Значит, мы необычные друзья, – улыбнулась Тоня, приобняв Полину. – Я, вообще-то, живу с тобой в одной квартире. Как думаешь, что говорят у нас за спиной?

– Нет! – ошеломленно воскликнула Полина. – Что мы любовницы?

Тоня удрученно закивала, но внезапно громко рассмеялась.

– Наша с тобой «связь» позволила мне избежать приставаний Езерского. Я сказала, что не в силах изменить тебе, даже с таким красавцем, как он.

– Не верю, – Полина все еще пребывала в замешательстве, правда, неуверенно улыбнулась, догадавшись, наконец, что Тоня шутит. – Ладно, актриса, я поняла, что именно ты хотела сказать этой нелепой ложью. «Витрина» не всегда отображает действительность, на самом деле все спрятано глубоко внутри. Ты один, – она повернулась к брату. – Думала, Майкл тоже придет.

– Он ждет нас у родителей, – ответил Алекс.

– Мама расстроилась бы, услышав, как ты называешь свою мачеху.

Тоня прищурилась, вспомнив ревность, которая всегда проявлялась на лице Елизаветы Карловны, когда при ней говорили о нынешней жене ее бывшего мужа. Несмотря на то, что Марк и Ребекка были женаты уже больше двадцати лет, она упорно продолжала называть мачеху сыновей «новая пассия Фреймана», добавляя при этом «увядшая английская роза и надменная тварь». Подобное поведение было странным, так как сама Ребекка доброжелательно относилась к бывшей жене своего мужа, несмотря на то, что не одобряла ее пристрастия к праздной жизни и осуждала за «холодную» любовь к своим детям. Тоня уже давно разобралась в хитросплетениях связей семей Никифоровых-Фрейманов-Хейз, но все же каждый раз удивлялась тому, насколько большим и странным было это семейство. Первые были родителями Полины и ее погибшей сестры Кати, и разумеется, Елизавета Карловна приходилась матерью Майклу и Алексу, сыновьям от первого брака. Марк, отец братьев Полины, его жена и Моника, дочь Ребекки – это были Фрейманы и Хейзы, дружная, любящая и очень веселая компания, в которую всегда хотелось возвращаться. За короткий срок Тоня привыкла к тому, что Полина, говоря о семье, имела в виду Фрейманов, своих родителей к понятию «мои родные» она не причисляла. Причина была хорошо известна. Много лет Елизавета Карловна и Сергей Дмитриевич игнорировали старшую дочь, всю любовь и нежность отдавая Екатерине. Тоня не успела с ней познакомиться, но радовалась этому, считая, что они непременно невзлюбили бы друг друга. Сейчас, после смерти Кати, все изменилось: отец и мать желали близости с дочерью, которую она, увы, уже не могла им подарить. Время, для того чтобы наладить отношения, было безвозвратно упущено. Полина не забыла их холодности, не простила равнодушия, хотя и пыталась. Иногда она встречалась с родителями, сухо интересовалась их здоровьем, спрашивала о новостях, а после уезжала к себе домой и забывала на долгое время. А в последние месяцы и вовсе не вспоминала о них. Конечно, и мать, и отец обижались на Полину, которая, по их мнению, была слишком сурова с ними. Елизавета Карловна даже звонила Тоне, чтобы та помогла наладить контакт с дочерью, но Тоня предпочла не вмешиваться, к тому же ей не слишком нравились господа Никифоровы, чересчур поздно вспомнившие о своей дочери. И тем не менее она восхищалась Елизаветой Карловной, уж очень привлекательной и образованной особой была мать Полины. Манеры ее впечатляли изысканностью, она прекрасно владела речью, да и голос у Елизаветы Карловны был чарующим, влекущим. Много лет она не работала, предпочитая заниматься лишь собой, скучала и раздражала всех своими придириками. Зато теперь была весьма востребована: считалась лучшим в столице «мастером по окультуриванию дремучих девиц». Подобную профессию придумала Полина, которая и помогла матери занять лидирующую позицию в этой необычной нише. Именно она нашла для Елизаветы Карловны первую клиентку, затем последовала вторая, и спустя год у госпожи Никифоровой уже не хватало времени для новых «учениц», от которых не было отбоя. Сергей Дмитриевич насмехался над увлечением жены, она, разумеется, злилась, поэтому он часто, во избежание ссор, уезжал из Москвы в свой охотничий домик. Будучи «страстным любителем кого-нибудь пристрелить», так называла его Полина, он много времени проводил за городом. Это всех устраивало, а в первую очередь Полину, довольную тем, что родители заняты и, наконец, перестали мучить ее вниманием, в котором она не нуждалась.

Зато она всегда радовалась звонкам Марка, отца братьев, могла часами говорить с ним, обсуждая разные мелочи. Ребекку и Моника также обожала, да и женщины отвечали ей взаимностью. Тоня любила слушать рассказы Полины о времени, когда та жила в Лондоне. Забавные истории, в которые попадали члены этой дружной семьи, заставляли ее громко смеяться и завидовать простоте и искренности отношений.

– Так, – хлопнул в ладони Алекс. – Ваши вещи...

– Уже отправили в отель, – сказала Полина.

– Отлично, тогда мы едем домой. Нас ждут к ужину. Кстати, в семье пополнение.

– Ты собираешься стать отцом? – хихикнула Полина, повиснув у брата на плече.

– Очень смешно, – Алекс ущипнул ее за бок. – У Моника новый парень. Познакомьтесь за ужином, она его пригласила.

– Мон, наконец, разрешила себе влюбиться?! Тоня, – Полина повернулась к подруге, – я рассказывала тебе, что много лет сводная сестра Алекса и Майкла была влюблена в этого Казанову? Ходят слухи, что между ними...

– Прекрати! Ничего не было. Только один раз поцеловались в кабинете отца, но Бекка едва не вынесла дверь, когда пронюхала, что мы там заперлись.

– И как она тебя не убила? – с милой улыбкой на губах поинтересовалась Тоня.

– Я выпрыгнул в окно прежде, чем она меня обнаружила, – подмигнул ей Алекс, обнял женщин за талии и повел к выходу на стоянку, где их ожидала машина. – Неудачно приземлился, потом неделю хромал.

– Так она все еще влюблена в тебя? – спросила Тоня.

– Уже нет. Променяла на красавца-мулата, – Алекс открыл дверцу машины. – Бекка, кстати, с ума сходит от цвета его кожи.

– В каком смысле? – удивилась Полина, удобно устроилась на заднем сиденье и, положив сумку себе на колени, достала косметичку.

– Она ведь настоящая англичанка, и ее предки были рыжими, все как один. А он – лысая черноокая шоколадка! Плюс имя у него дурацкое – Микки.

– Не имя красит человека, – заметила Полина, припудриваясь, но тут же рассмеялась. – Бекка должна радоваться. Чернокожий зять сделает ее демократичной в глазах избирателей.

– Кстати, я поставил двести фунтов, что игры в политику ей скоро наскучат, – Алекс выехал на проезжую часть. – И Майкл тоже.

– А Марк?

– Поддерживает жену. Но мне кажется, делает это только потому, что боится гнева нашего «английского» дракона. Если посмеет возразить, его выселят из спальни в кабинет, а там неудобный диван.

– Ставлю триста на Ребекку, – сказала Полина и потянулась за кошельком. – Кому сдавать деньги?

– Монике, она в этот раз казначей.

Тоня улыбнулась в ответ на страсть семейства Фрейманов устраивать пари по любому поводу. Они и ее пытались вовлечь, но не получилось. Тоня не была азартным человеком, хотя ей очень нравилось наблюдать за эмоциями этих отчаянных «игроков», в особенности когда кто-либо из них срывает банк.

Фрейманы и Хейзы встретили гостей радушно. Объятия, поцелуи, бесконечные вопросы о самочувствии, полете, о том, сколько времени дамы намерены провести в Лондоне – все это не казалось излишним и навязчивым. Тоня искренне радовалась подобному вниманию, вспоминая в такие минуты о своей семье, в которой мать уделяла свободное время исключительно распитию спиртных напитков в компании отчима, а сестры думали лишь о том, как устроить личную жизнь. О ней, самой младшей и беззащитной, никто не заботился.

– Тони, ты, как всегда, очаровательна, – мило растягивая слова, обратилась к девушке Ребекка. – Ты тоже неплохо выглядишь для алкоголика, – повернулась она к Полине, прищурившись, как старая недовольная сова. – Давно пришла в себя? Судя по мешкам под глазами, дня два назад, не больше.

– И где твоя корректность, будущий политик? – Полина обняла Ребекку за острые плечи. – Имидж смени, уже триста лет ходишь в одном образе.

– Меня все устраивает, – женщина тряхнула волосами. – В политике главное не лицо, а ум. К тому же простая прическа и морщины придают мне солидность.

– Бекка, я не вижу морщин, – сказал молодой темнокожий мужчина, которого ни Полина, ни Тоня до этого не заметили, настолько были заняты общением с Фрейманами.

Самый высокий среди всех собравшихся, с широкой грудью и мощными плечами, он выглядел весьма мужественно. Однако глаза блестели добротой, большой рот улыбался, что производило приятное впечатление. Точеные скулы, красивый тонкий нос, видимо, доставшийся от светлогокожего родителя, гладкая кожа – он был очень хорош собой и прекрасно осознавал свою физическую привлекательность. Да и одет был со вкусом, яркий голубой пиджак, стильная рубашка и узкие брюки, очень сексуально обтягивающие мускулистые бедра, что особенно понравилось Полине, которая любила мужчин, умеющих создавать запоминающиеся образы.

– Майкл Роде, – представился он, поцеловав руки обеим женщинам. – Во избежание путаницы, зовите меня Микки.

– Маус, – добавила Ребекка. – Фотограф, друг Моники.

– Самый лучший друг, – Моника поправила мать, поцеловала Микки в шею, отчего Ребекка возмущенно заморгала. – Все, с приветствиями покончено, идемте обедать. Я умираю с голоду.

– Что подают? – жеманно поинтересовалась Полина, направившись в столовую.

– Кролик под сливочным соусом, брюссельская капуста с пряными травами и прекрасное тосканское вино. На десерт шоколадные пирожные и ликер. После коньяк, сигары.

– Хорошая программа, – удовлетворенно кивнула Полина, заставив Монику рассмеяться. – Симпатичный фотограф. Где нашла?

– На выставке. Жаль, что тебя не было рядом, когда я познакомила его с мамой. Ты была бы в восторге от замешательства на ее лице. Она после неделю молчала, переваривала. Зато мы наслаждались тишиной.

Едва все семейство устроилось за столом, раздался телефонный звонок и Ребекка раздраженно повела плечами.

– Чей? – спросила она, и все, как маленькие дети, начали испуганно переглядываться. – Алекс!

– Бекка, это очень важный звонок, – жалобно протянул он. – Я должен ответить.

Не дожидаясь разрешения, он выбежал в соседнюю комнату, вернулся спустя две минуты, счастливый и расслабленный. Полина внезапно поняла, что брату звонила женщина, уж слишком взволнованным и при этом довольным он выглядел. Осмотревшись, она заметила, что вокруг все были кем-то увлечены. Моника шепчется с Микки, Марк только что призывно подмигнул жене, а она послала ему воздушный поцелуй, явно влюбленный Алекс светится, как фонарный столб, и загадочно улыбается. Даже Тоня и Майкл выглядели странно, слишком близко сидели друг другу, почти касались плечами. Полина вдруг ошеломленно поняла, что они держатся за руки под столом.

– Черт подери! – вырвалось у нее по-русски.

– Что случилось? – заботливо посмотрел на нее Марк. – Поля, ты в порядке?

– В полном, – тихо произнесла она, снова пристально взглядевшись в своего старшего брата и подругу, которые предусмотрительно отодвинулись друг от друга.

«Что происходит вокруг меня? – спросила она себя. – Что я еще пропустила, пока водила дружбу с Джеком и Джокером?»

* * *

Следующим утром она пила кофе, молчаливо разглядывая Сити из окон кабинета Майкла. С Тоней так и не удалось поговорить о том, что связывает ее с Майклом. Конечно, девушка не отказалась бы от этого пикантного разговора, просто Полина проявила тактичность

и не стала поднимать эту тему по дороге в отель, решив отложить беседу. А утром, за завтраком в ресторане отеля, она так и не осмелилась спросить у Тони, любовники ли они с Майклом или еще только собираются «протестировать» друг друга. Любопытство переполняло Полину, однако, видя счастливый взгляд Тони, острить почему-то не хотелось.

Сначала она подумала, что не имеет права вмешиваться в личную жизнь близких, потом поняла, что плевать хотела на их «любовные истории», так как ее переполняла злость. Как им может быть хорошо, когда ей плохо? Злоба и зависть, внезапно обрушившиеся на нее, тем не менее сумели разбудить уже давно уснувшую совесть, и Полине стало стыдно за свои мысли. Однако еще большую неприятность доставила ревность, появившаяся лишь от одной мысли, что между Тоней и Майклом могут быть какие-либо отношения. И все же причин, способных этому препятствовать, она не нашла. Майкл в разводе, Тоня тоже свободна. Оба интересные, и, очевидно, нравятся друг другу, хотя Полина всегда была уверена, что Тоня больше симпатизирует Алексу. Тот обладал, по ее мнению, более привлекательной внешностью, нежели старший брат. Высокий красавец с каштановыми волосами и влекущими серо-голубыми глазами, со стройным спортивным телом, «журнальным» лицом, ухоженный и яркий. Впрочем, и Майкл тщательно следил за своим внешним видом, но все же был не таким эффектным, как младший брат. Невысокий, худой, смуглый и черноглазый, оттого казавшийся старше своих лет, немногословный и степенный, как еврей на пенсии. Да, чересчур серьезный Майкл явно проигрывал жизнерадостному Алексу, однако лишь на первый взгляд. Алекс не умел так долго, как старший брат, удерживать внимание людей, не обладал столь же ярким красноречием, не был таким же снисходительным и понимающим. В умении «правильно» общаться с людьми Майкл, конечно же, лидировал. Но и Алекс не отставал от него в способности управлять настроением и поведением тех, кого считал для себя полезным. В противном случае им не удалось бы создать «VIP-life concierge» и сделать компанию лидером в своей области.

– Давно ты спишь с Тоней? – не поворачивая головы, спросила Полина у Майкла, который изучал бумаги.

– Считаешь, я стану говорить с тобой на эту тему? – послышался ироничный ответ, впрочем, другого она и не ожидала.

– Ты старше ее на тринадцать лет. Не слишком ли большая разница в возрасте?

Она близко подошла к брату и посмотрела на него сверху вниз, словно пыталась «раздавить» авторитетом. Майкл улыбнулся в ответ на эту по-детски наивную попытку оказать на него влияние.

– Между нами ничего нет, только симпатия. К тому же возраст не препятствие для отношений. Помехи создают сами люди.

– Но...

– Уймись, – Майкл предостерегающе поднял руку. – Я уже ответил на твой вопрос.

– Где, кстати, наша вертихвостка? – спросила Полина и, понимая, что проиграла первый раунд этой «колючей» беседы, с недовольным видом устроилась на диване. – Мы приехали вместе, а после она вдруг исчезла, словно ее и не было.

– У юристов.

– Зачем? – Полина с удивлением подалась вперед, чтобы лучше видеть лицо брата, показавшееся ей слишком хитрым и довольным.

– Обсуждают, как Тоня может получить долгосрочную визу.

– Значит, ты все-таки решил забрать ее у меня?

– Тоня – не вещь. И вправе сама решать, где ей быть и что делать. Она достаточный срок была твоей сиделкой. Теперь попробуй без нее управляться со своей жизнью.

– Считаешь меня ни на что не способной? – едкий смешок послышался в голосе Полины. – Никуда не годный алкоголик и неврастеник?

– А еще ты всегда сопля, порой идиотка и часто стерва, – Майкл близко подошел к ней и с нежностью провел пальцами по щеке. – Но ты – лучшая сестра, какую можно желать. Поверь, другая, пусть и идеальная, мне не нужна. К тому же ты великолепный сотрудник, правда, у меня есть претензии по поводу последних месяцев, проведенных тобой в летаргическом сне. Однако вижу, что ты уже проснулась, следовательно, скоро все наладится.

– Я действительно пропустила много интересного, – вздохнула Полина. – Этот Микки, внезапно появившийся в жизни Мон, влюбленный Алекс... У него роман? Я ведь не ошиблась?

– Не ошиблась. Но он почему-то упорно молчит об этой женщине, что, скажу тебе, очень настораживает.

– И вы с Тоней, – продолжила Полина. – Признайся, вчера за ужином ты щупал под столом ее коленки? Или набрался наглости и засунул руку...

– Пошла вон!

Майкл резко дернул сестру за волосы, придал лицу грозное выражение, но не перестал улыбаться глазами.

– Я уже собиралась уходить. Меня Тоби ждет, – Полина медленно поднялась с дивана и сладко потянулась. – Кобель, – добавила она, скрывшись за дверь.

В кабинете у Зайца играла музыка, сам он сидел под столом и с кем-то нервно, при этом плаксиво говорил по телефону. Увидев женские ноги в дверном проеме, выглянул, улыбнулся и тут же сообщил собеседнику, что вынужден бежать, потому что его срочно зовет босс.

– Мать звонила, – отчитался он. – Замучила вопросами и претензиями.

– И поэтому ты говорил с ней под столом?

– Неделию назад потерял здесь запонку, а во время разговора не знал, куда деть глаза, рассматривал пол и случайно обнаружил пропажу. – Тоби положил серебристую запонку на стол. – Теперь о главном... У меня все готово. Начинаем «программу» в одиннадцать, раньше этого времени наша жертва не выходит на улицу. Двое уже дежурят напротив дома Берта, их сменяют в три. Телефон на прослушке со вчерашнего вечера. Вот, кстати, выписка всех звонков за последние три месяца.

– И что там? – Полина без интереса пролистала протянутые листки бумаги. – Ничего. Жена, мать, тесть, этих я знаю, – она вела пальцем по списку абонентов, с которыми разговаривал Берт. – Нар, сестричка жены. Скучно.

– Берт поумнел в последнее время. Больше не секретничает с любовницами по личному телефону. Возможно, приобрел новый номер, на «левое» имя.

– Ну, в этом случае мы бессильны. Он может быть зарегистрирован на кого угодно, – прищелкнула языком Полина, прошлась по комнате и огляделась. – У тебя неуютно, – сказала она, рассматривая скромную обстановку.

Светло-серые стены, огромные стеллажи, заполненные папками, стеклянный стол, ноутбук. Лишь два мягких кресла нежно-персикового цвета и симпатичная тумба между ними несколько освежали общий фон, делая его менее аскетичным.

– Я здесь не живу, а работаю. Уют на рабочем месте расслабляет, мне это ни к чему. И так?

– Я хочу принять уча...

– Исключено! – на полуслове оборвал ее Заяц, при этом взмахнул рукой для убедительности. – Ты слишком заметная! К тому же Берт хорошо знает тебя, это может вызвать подозрения.

– Мы столько раз следили за ним, что он наверняка знаком со всеми твоими ребятами.

– Смею возразить, – хитро улыбнулся Заяц. – Есть такая категория людей, которых не сможешь описать, даже если будешь встречаться с ними каждый день у двери своего дома.

– Настолько неприметные? – удивилась Полина.

– Обычные. Такие, как все.

– Значит, я «необычная»?

– Выпрашиваешь комплимент? – Заяц подошел к Полине и, приподнявшись на цыпочки, с улыбкой заглянул ей в лицо. – Ты – уникальная! Потрясающе красивая в этом восхитительном платье, так и хочется тебя потрогать. Я заслужил поцелуй?

– Конечно, – она, смеясь, дотронулась губами до его лба. – И все же я попытаюсь слиться с твоими людьми. Надену джинсы, толстовку, куплю парик, огромные очки у меня есть.

– Этим ты еще больше привлечешь к себе внимание, – причмокнул губами Тоби. – Тебе скучно?

– Не смогу сидеть в кабинете или номере отеля и ждать новостей.

– Я буду отчитываться каждые шесть часов, – пообещал Заяц. – А вечером присылать фото. Этого мало?

– Да, – кивнула Полина. – У меня нет в Лондоне других дел, а проводить все дни в магазинах нет желания.

– Ладно. Один раз разрешу тебе навести прицел на этого любовничка. Никакой косметики, парфюма. Кепка, брюки, простая куртка.

– Ты не забылся? Я – твой босс. И сама решаю, с кем и сколько мне работать.

– Мой босс – Майкл, – без какой-либо обиды в голосе ответил Тоби, правда, глаза его иронично блеснули. – Когда я буду искать дона Хавьера, тоже станешь вмешиваться и указывать, как это делать?

– Здесь я пас! Хавьер мне не по зубам. Не мой уровень.

Тоби довольно улыбнулся, услышав в словах Полины признание его мастерства. Он деловито прошелся по кабинету, остановился у стола и звонко хлопнул по поверхности.

– Начинаем!

Следить за Бертом было сплошным удовольствием. Страстный и азартный, он знал толк в развлечениях, поэтому Полина и команда «такс», так в «VIP-life concierge» называли тех, кто вынюхивал подробности личной жизни клиентов и их жертв, провели восемь увлекательных дней, прежде чем стало известно, с кем он спит.

Дважды за это время Берт обедал с женой, один раз забрал сына из школы и, передав мальчика няне, отправился с приятелями в гольф-клуб, а после с ними же, но уже в другом месте, распивал виски и курил сигары. Также он посетил спа-салон, косметолога и парикмахера, ездил на примерку новых костюмов к лучшему мастеру города, был замечен за обедом с двумя длинноногими красотками. Полина даже подумала, что одна из них и есть любовница Берта, или обе, уж очень игриво вела себя эта троица: девушки кокетничали, Зильберман азартно трогал их за коленки. Дэвид, один из «такс», который пил кофе за соседним столиком, незаметно фотографируя веселящуюся компанию, после, демонстрируя снимки, сказал:

– Той, которую мы ищем, среди них нет.

– Откуда такая уверенность? – спросила Полина, листая фото на планшете.

– Не так ведут себя с любимой женщиной.

– А как? – рассмеялась Кори, его неизменная партнерша по работе, намекая на неопытность Дэвида в отношениях с женщинами.

Это была странная парочка, полностью соответствующая описаниям Зайца. Бесцветные и невыразительные, как два тощих суслика, они не вызывали желание узнать их ближе. Наоборот, едва отвернувшись, можно было сразу забыть, как эти «красавцы» выглядят. Если бы Полину попросили описать их, она не смогла бы, настолько незапоминающимися были их лица. Лишь могла сказать, что Дэвид был обладателем красивых волос, черных и кудрявых, правда, прятал их под шапкой, а Кори поражала изящным профилем и белоснежной кожей. На этом описание внешности «такс» закончилось бы. Когда Полина сказала об этом Тоби, тот довольно улыбнулся, заявив, что парочка Дэвид – Кори может незаметно пройти мимо охраны и на них никто не обратит внимания, настолько хорошо они сливаются с «серостью» окружающего

мира. Однако обоих отличало превосходное чувство юмора, которое кардинально меняло их «скучные» лица в лучшую сторону.

– К любимым женщинам относятся, как к леди, – настаивал Дэвид. – А с этими Берт вел себя так, будто рядом находятся шлюхи. Пусть дорогие и очень красивые, но все же шлюхи, – он посмотрел на часы. – У нас есть время, чтобы отдохнуть немного, пока Зильбермана ведет вторая группа.

Они сидели в машине, недалеко от ресторана, из которого только что вышел Берт, и пили кофе из бумажных стаканчиков. Его действительно «приняла» под свой присмотр другая команда, имелась еще и третья, но она должна была «заступить на пост» лишь в восемь вечера.

– Полина, – вдруг спросила Тоня, которой Заяц разрешил один раз поиграть в детектива, правда, после долгих уговоров, – а ты стала бы проверять своего мужчину?

– Не вижу смысла не доверять тому, кого любишь, – Полина повернулась к подруге и усмехнулась, настолько нелепо выглядела та в простой спортивной куртке и узкой шапочке, низко натянутой на глаза. – Если у меня возникнут подозрения, что я стала не интересна своему партнеру, просто спрошу об этом. А после уйду, если ответ будет не в мою пользу.

– Я поступила бы так же, – кивнула Кори, шумно хлебнув горячий кофе. – Это так унижительно ждать, когда тебе принесут доказательства измены. Мы недавно следили за одной цыпой. Красивая, черт подери! Клиента трясло, как старую стиральную машину, когда он узнал, что его прекрасная женушка бежит на сторону. А когда увидел, с кем она спит, и вовсе едва не разрыдался.

– И с кем же? – без особого интереса спросила Тоня, рассматривая прохожих из окна машины.

– С его отцом.

– Кто был клиентом? – воскликнула Полина.

– Эндрю Говард, – понизила Кори голос, будто боялась, что кто-то услышит это имя. – Единственный сын сэра Энтони, владельца судоходной компании, который периодически швартовал свой катер на причале невестки.

– И-и, – скривился Дэвид от этой аллегии. – Странно, что он с ней не развелся.

– Любит, наверное, – пробормотала Полина, вспомнив, сколько раз изменяла своему мужу.

– Болееет, – поправила ее Кори. – Нельзя любить того, кто гадит тебе в душу, – добавила она и завела мотор. – Так, мы отвозим вас в офис, сами едем «меняться». Было приятно работать с такими покладистыми дамами.

– Заяц дал множество наставлений, – усмехнулась Тоня. – Кори, скажи, тебе нравится твоя работа?

– Люблю подсматривать за людьми. Глядя на то, какая у них гадкая жизнь, моя начинает казаться мне очень даже «правильной».

– Просто она извращенка, – сказал Дэвид. – Даже не представляете, насколько с ней сложно.

– У всех нас есть друзья, которых порой хочется убить, – Тоня с облегчением выдохнула. – Слава богу, мы возвращаемся в «нормальный» мир. Мне не понравилось быть невидимкой.

– А я согласилась бы еще понаблюдать за Бертом, – поджала губы Полина. – Хочу лично увидеть его «даму сердца». Жаль, что Заяц санкционировал только один выезд.

– Мне кажется, что у Берта никого нет, – сказала Тоня. – Он выглядит расслабленным, словно ему нечего скрывать.

– Зильберман – лживая лисица, которая может обмануть любого, притворившись невинным котенком. Ему не бизнесом нужно заниматься, а играть на подмостках. Там ему не было

бы равных. Поверь мне, он крайне увлечен кем-то. Слишком уж нарочито демонстрирует, как ты точно подметила, расслабленность. Следы замечает.

– Ты настолько хорошо его знаешь?

– Как и всю его семью. Начиная от матери, заканчивая женой. К тому же сестра его жены, Нар, училась с Алексом в университете. У них даже был короткий роман. Так что мне не раз приходилось сталкиваться с этим семейством. Единственный, с кем я не знакома, это Саркис, отец Нар и Амины.

– Не продолжай, а то от такого количества имен у меня начинается путаница в голове, – жалобно протянула Тоня и вдруг улыбнулась. – Такое чувство, что у Алекса были отношения с половиной женщин Великобритании.

– Ты не ошибаешься. А со второй половиной переспал Зильберман.

Личность любовницы Берта стала для Полины сюрпризом, так как подобного поворота событий она не ожидала. Чтобы исключить ошибку, она отдала распоряжение продлить «охоту» еще на неделю. Однако все подтвердилось, что вызвало и удивление, и брезгливость одновременно.

– Забавно, – едва слышно проговорила она, держа в руках фото, на которых Берт целовал старшую сестру своей жены.

Она долго рассматривала «доказательства», сделанные в разное время, но все они говорили об одном: Берт был влюблен, да и Нар, похоже, испытывала удовольствие, заполучив себе в любовники мужа сестры. На всех снимках парочка выглядела очень веселой и счастливой. Поцелуи, объятия, как при встречах, так и при расставаниях говорили, что роман находится в разгаре, уж очень жаркими и ненасытными эти двое виделись со стороны. Интересным было и то, что ни Берт, ни Нар особо не прятались, встречались регулярно, причем не в каком-нибудь отеле на окраине города или на «конспиративной» квартире Зильбермана, куда обычно он возил своих пассий, а в апартаментах Нар, недалеко от дома, где Берт жил со своей семьей.

Но не это больше всего удивляло Полину. Она думала о том, как Нар решилась «подставить подножку» младшей сестре. Казалось, у них были хорошие отношения, вполне дружеские. Впрочем, такая стерва, как Нар, ни к одному человеку не способна испытывать теплые чувства, и сестра не была тому исключением. Но спать с ее мужем уже было подлостью. Она ведь могла получить любого, однако «уложила» в постель именно Берта. Зильберман, конечно, был обольстительным и чертовски приятным в общении, к тому же весьма привлекательным внешне, но не настолько, чтобы такая женщина, как Нар, могла вспылать к нему страстью. Для этой акулы Берт был слишком пресным и мелким. Поэтому сразу же возникал вопрос, как он сумел получить ее и, главное, почему она позволила себе завести с ним интрижку? Нар, как и любая женщина ее социального статуса, имела неограниченные возможности выбора. Любой пожелал бы связать себя узами брака с семьей Абакян не только потому, что отец Нар был одним из самых богатых и могущественных людей страны. Сама Нар многим представлялась лакомым кусочком: невероятно хороша собой, правда, красота ее, по мнению Полины, была слишком жесткой и агрессивной. Говорили, она была точной копией своей матери, умершей много лет назад, единственной любовью старика Абакяна, который после смерти обожаемой женушки не смотрел ни на одну другую женщину. Высокая и статная, как призовая кобыла, ухоженная и эффектная, с блестящими черными волосами, томным взглядом бархатистых карих глаз, с большим, ярким ртом, глядя на который, думаешь только о ласках, которые он может дарить, этот невероятно редкой красоты паук мог у любой женщины вызвать приступ зависти, а мужчин соблазнить одним лишь взглядом, не произнося ни единого слова. У Полины такие женщины вызывали страх, ибо казались недоступными, непредсказуемыми, следовательно, слишком опасными. Нар была «крутой» во всех смыслах этого слова. «Второе лицо» в компании отца, умнее дьявола и в тысячу раз коварнее его. Жестокая, но слаще меда, когда играла с кем-либо, пытаясь добиться желаемого, и злопамятная. Пожалуй, последнее качество пугало

больше всего. Полина была наслышана о том, с какой жестокостью Нар уничтожала тех, кто однажды обидел ее и, признаться, боялась, что подобная участь постигнет и ее. Нар почему-то терпеть не могла мадам Матуа, всегда вела себя с ней заносчиво и некорректно. Сама Полина не понимала причин столь явной «нелюбви», но не пыталась наладить отношения и тем более откровенно поговорить с этой «армянской курицей», как она ласково называла госпожу Абакян. Поэтому, держа в руках компромат на Нар и Берта, Полина испытала острое желание показать эти фото старику Саркису, вовсе не Елизаровой, которая инициировала «охоту». Разумеется, она никогда не сделала бы подобного, и все же с удовольствием представляла, какое наказание придумает Абакян для своего блудливого зятя и подлой дочурки.

Понимая, что заказ выполнен и задерживаться в Лондоне нет смысла, Полина решила сообщить братьям о своем скором возвращении в Москву. До этого она имела долгий разговор с Зайцем, который следующим утром намеревался вылететь в Мадрид, откуда собирался начать поиска дона Хавьера, а после направилась к Майклу.

Кабинет оказался пустым, что озадачило, так как он редко покидал свою обитель, обычно вызывая к себе «нужных» людей. На столе стояла чашка с горячим кофе, намекавшая на то, что брат ушел совсем недавно и вероятнее всего скоро вернется. Полина обогнула стол и присела в кресло, с детской радостью погладила деревянные ручки и представила, будто стоит во главе «VIP-life concierge».

– Нала, – она протянула руку к внутреннему телефону, сделав вид, что звонит секретарю Майкла, – будь добра, принеси мне мороженое, после свяжись с премьер-министром, отмени наш обед. Ничего не объясняй, просто...

Полина замолчала, обратив внимание на лежащую перед ней папку, из которой выглядывал кусочек цветного снимка. Осторожно она приоткрыла ее и посмотрела в сторону двери, боясь увидеть Майкла. Брат не любил, когда кто-то хозяйничал в его кабинете, даже если этим человеком являлась сестра, от которой у него не было секретов. Спустя минуту Полина уже не могла оторваться от просмотра снимков и не услышала шагов вошедшего в кабинет Майкла.

– Поля, – постучал он пальцами по столу, привлекая внимание.

– Что это? – недоуменно спросила она, бросив в его сторону фотографии, на которых были запечатлены Алекс и Амина Абакян, жена Берта. – Ты следил за Алексом?! Зачем?

– Я должен знать, что происходит в его жизни, равно как и в твоей, – сухо ответил Майкл. – В особенности когда новые увлечения могут нанести вред всем нам.

– Что ты о себе возомнил?! – Полина хлопнула ладонью по столу и тут же поникла. – Как у этого идиота хватило смелости связаться с Аминой?

– Вот теперь ты мыслишь правильно, – Майкл подошел к окну и, сложив руки перед грудью, внимательно всмотрелся в небо. – Я давно подозревал, что у него роман с замужней дамой, но даже не мог предположить, что ею окажется дочь Абакяна.

– И тогда тебе пришло в голову приставить к Алексу наших «такс»? – Полина остановилась за спиной брата и прислонилась лбом к его плечу.

– Через день после твоего приезда в Лондон я заехал за Алексом, потому что мы договорились позавтракать вместе, и столкнулся с Аминой в холле. Она смутилась, увидев меня, покраснела и выбежала, будто за ней гнались гончие, забыв поздороваться. Я не придавал этому значения, пока не вошел в квартиру Алекса. Все вокруг было пропитано ее духами...

Полина подошла к столу и взяла в руки один из снимков, сделанный в хорошо знакомом ей городском парке. На нем счастливый Алекс обнимал Амину, а она улыбалась, глядя куда-то вперед. В руке она держала воздушный шарик, и Полина не могла оторвать от него взгляда, даже провела пальцами по гладкой поверхности фотографии. Очень нежная и утонченная, Амина напомнила Тоню, у которой были та же нега на лице и томность в движениях.

Ситуация, в которой они сейчас находились, оказалась весьма запутанной. Когда-то Нар была влюблена в Алекса, который сейчас спит с ее сестрой, а та в свою очередь является женой

Берга, запрыгнувшего в постель своей свояченицы. И над всем этим стоит Саркис Абабян, гнева которого страшился Майкл, причем не безосновательно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.